

Закон монолита

Автор:

Дмитрий Силлов

Закон монолита

Дмитрий Олегович Силлов

Апокалипсис-СТСнайпер #22

За Снайпером открыта настоящая охота. Теперь абсолютно все группировки Зоны соревнуются в том, чтобы добыть ценнейший приз – человека, жизнь которого стоит целое состояние...

Вот только сам Снайпер не знает, человек ли он теперь, или биологическая машина, созданная безумным ученым. И чтобы узнать это наверняка, ему нужно вновь дойти до центра Зоны, прорвавшись сквозь стаи мутантов и кордоны фанатиков.

Но реально ли это, когда сама Зона подписала тебе смертный приговор?

Дмитрий Силлов

Закон монолита

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

© Д. О. Силлов, 2017

***

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, и Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru (<http://www.sillov.ru/>) и www.real-street-fighting.ru (<http://www.real-street-fighting.ru/>); Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Татьяну Федорищеву, Андрея Гучкова, Вадима Панкова, Сергея Настобурко и Ростислава Кукина за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK, писателя Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

***

Что самое приятное в жизни, когда ты смертельно устал от неё?

Конечно же сон. Тихое счастье. Для одного – не для всех. Индивидуальное. Выстраданное. Заслуженное. Лучше без снов, чтоб не отвлекаясь получать

удовольствие от того, что тебя никто не трогает, не учит жить, не возмущается фактом твоего существования... Не пытается убить. И даже если всё-таки кто-то попытается, то пусть он сделает это правильно. Просто выстрелит в затылок или ударит ножом под ухо – отработать таким образом неподвижную мишень проще простого даже для начинающего подонка, гордо именующего себя сталкером.

Но когда ты во сне, о котором мечтал очень долго, получаешь чувствительный тычок под ребра, в тебе еще не проснувшись мгновенно появляется неистовое желание убивать. Всех сволочей, которые грубо будят уставших людей, вырывая их из уютных объятий индивидуального счастья.

Я еще не совсем проснулся, но моя рука уже автоматически метнулась к поясу с ножнами, в которых уютно покоилась моя «Бритва» – боевой нож, умеющий как кромсать врагов в мелкий винегрет, так и рассекать границы между мирами.

Лезвие с легким шелестом распорол воздух, хотя я еще не особо соображал со сна, куда именно направлен мой удар. Но цель была очевидна: зарезать на хрен того уroda, что посмел так бесцеремонно меня разбудить.

– Но-но, не балуй, – прозвучало в полумраке, заполнявшем тесное пространство лесничьего домика, в котором я решил выпаться, очень надеясь, что никто меня не потревожит. И мне это почти удалось, ибо в крохотные оконца уже просачивались тусклые лучи рассветного солнца, с трудом пробившиеся через свинцовые тучи – те, что постоянно висят над Зоной, заслоняя собой чистое синее небо.

При этом скудном освещении я, наконец продрал глаза, сумел рассмотреть того, кто меня разбудил.

Рядом с окном стоял седобородый мужик, словно сошедший с партизанского плаката времен Второй мировой войны – в кирзачах, советском офицерском тулупе, из-под ворота которого выглядывала выцветшая десантная тельняшка, и аккуратной шапке-ушанке, залихватски сдвинутой на затылок.

В руках колоритный «партизан» держал знаменитую «мосинку» – оружие с более чем столетней историей, до сих пор применяющееся в спецподразделениях снайперами высокого класса для ювелирной работы. На винтовке был установлен прицел ПУ, старый и надежный как сама винтовка, к которой скорее

для лучшего баланса, нежели для боевого применения, был прикреплен полуметровый игольчатый штык. Как я понимаю, «партизан» будил меня прикладом. Хотя мог и просто штыком ткнуть под лопатку, после чего я от обычного счастливого сна плавно перешел бы к вечному. Но не ткнул. Значит, я ему был зачем-то нужен.

- Ишь ты, а я ж тебя знаю, - прищурившись, проговорил седобородый. - Не с тобой ли мы как-то сживали в моей сторожке вместе с еще двумя сталкерами, о судьбе Зоны говорили?

- И что, это повод спящего человека прикладом в ребра тыкать? - проворчал я, отправляя нож обратно в ножны.

Я тоже узнал этого степенного лесника лет пятидесяти с виду, который, несмотря на возраст, при необходимости умел двигаться быстрее и расчетливее многих молодых сталкеров. Именно с подачи этого коллекционера радиоприемников я впервые прошел через Чернобыль-2, сумев при этом остаться в живых. А немногим позже этот снайпер-эстет помог мне и моим товарищам отбиться от фанатиков Монумена. Правда, потом наши дорожки разошлись, но в Зоне часто бывает, что разошедшиеся пути пересекаются вновь.

- Откуда ж я знал, что это ты? - степенно произнес бородач, продолжая держать меня на прицеле. - Прихожу к сторожке, а замок выбит, и дверь изнутри подперта. Пришлось на крышу лезть и через чердак в собственный дом заходить. Смотрю - а супостат на моей койке дрыхнет, аж присвистывает во сне. Думал штыком ткнуть, а потом решил все-таки глянуть, что это за подарок Зоны.

- Глянул?

- Ага, - равнодушно отозвался лесник.

- Ну и?

- Ну и думаю сейчас: может, всё-таки ткнуть, штыком-то? От тебя, Снайпер, одно безобразие в Зоне. Стрельба, убийства, группировки на ушах стоят, меж собой воют, за тобой гонятся. Монумен вон под Саркофагом расшалился, выбросы все страшнее да страшнее. Тоже, говорят, от тебя. Мол, ты что-то Монументу пообещал, да не сделал, и теперь он тебя ищет. Так может, лучше пустить тебя

в расход, как думаешь? Я ж, как-никак, самый настоящий лесник, который обязан следить за порядком на вверенной мне территории. И закон у нас, лесников, простой: ежели кто-то или что-то природе во вред, то надобно ту вредоносную проблему ликвидировать, пока хуже не стало.

М-да. По ходу, рановато я «Бритву» в ножны засунул. И до «G-3», пушки Гаусса, что прислонена к стене возле изголовья матраца, не дотянуться. Реакция у лесника потрясающая для его возраста, и объяснимая лишь воздействием артефактов, с которыми это косматое дитя природы умело ладить, словно с живыми существами.

– Без проблем, можешь ликвидировать проблему, – хмыкнул я, расслабляясь и откидываясь спиной на стену. – Как в те дни, когда ты один с крыши Дома допризывников Гидропроектговскую улицу держал, пока мы с парнями около кинотеатра «Прометей» воевали. Тогда мы вместе, помнится, много проблем устранили.

– То было тогда, – так же ровно произнес лесник. – С той поры много воды утекло. Откуда ж мне было знать, кому я помогаю? Глядишь, не скажи я тебе, как правильно через Чернобыль-два пройти, так бы и остался ты там на благо Зоне-матушке...

Лесник говорил, тускло поблескивал длинный штык на конце его винтовки, замерший в десяти сантиметрах от моей груди. Но всё это не помешало мне заметить, как позади лесника в маленьком окошке мелькнула странная тень. Словно кто-то заглянул в него, срисовал мгновенно всё, что его интересовало, и тут же смылся. Я бы мог счесть данное предположение игрой света и тени, если б под окном не раздавалось тихое удаляющееся шуршание. Если не прислушиваться – и не услышишь.

Однако лесник расслышал. Тут же заткнулся и замер столбом, наострив уши и соображая: то ли это ветер листвой прошуршал, то ли дело было не в ветре.

А потом я увидел точку в том окне. И открыл рот, чтобы крикнуть леснику «в сторону!», хотя и понимал, что пока я это выкрикну, будет уже поздно...

Но лесник среагировал. Словно прочитав мои мысли, он резко прынул вправо за долю секунды до того, как точка превратилась в короткое копье,

прошелестевшее возле его левого уха.

Тот, кто метнул это экзотическое оружие, хорошо знал свое дело. Не уклонись лесник, грубо откованный наконечник вонзился бы точно в основание его черепа, мгновенно отправив хозяина экзотической винтовки в Край Вечной войны. А так дротик просто с глухим стуком вонзился в бревенчатую стену над моей головой.

Древко копья еще недовольно вибрировало, а лесник уже развернулся на сто восемьдесят градусов и, вскинув винтовку, выстрелил в окно навскидку, почти не целясь.

С той стороны окна послышался истошный визг, тут же перешедший в предсмертное бульканье, когда кровь незадачливого метателя хлынула горлом. И, спустя мгновение, эхом этого взвизга по лесу разнесся многоголосый вой, преисполненный лютой злобы.

Время бесед, угроз и разборок закончилось. Надо было срочно спасать свои жизни. Лесник, прыгнув к окну, встал сбоку от него. Я же скатился со своего матраца, подхватил свою «G-3», и ринулся ко второму окну, на бегу переводя регулятор мощности на минимум, а переводчик огня на стрельбу аномальными пулями. Просто мое гаусс-оружие последней модели стреляет искусственными аномалиями разной силы и величины, в зависимости от того, как регулятор выставишь. Может «жарой» долбануть, может и «электродом». А может и пулями, расширяющимися при попадании в цель. Правда, если бить по противнику мощными зарядами, магазина хватит лишь на два выстрела. Если же экономить и стрелять слабыми аномалиями, но на шесть выстрелов его хватает. Правда, снарядить магазин снова не получится. Одноразовые они у «G-3». И, кстати, с ними у меня неважно. Один полный в разгрузке, а примкнутый заполнен аномальной энергией лишь на две трети. Итого, если расходовать по минимуму, у меня в запасе десять относительно маломощных выстрелов, после чего «G-3» можно использовать лишь в качестве дубины.

Между тем, пока я бежал ко второму окну, из него вылетели две стрелы, так же, как и копье, воткнувшись в противоположную стену дома. На удивление нехарактерная для Зоны атака. Всяких тварей тут встречал, но ни индейцев, ни африканских людоедов точно на пути не попадалось. А тут что копье, что стрелы экзотичны до безобразия. Наконечник копья – сразу видать – ни разу не фабричный, и откован вручную. Да и стрелы явно тростниковые, с оперением из

птичьих перьев...

Блин, а ведь я подобное уже видел, причем относительно недавно. Только где? Череда поневоле запоминающихся приключений стирает из памяти мелкие детали, кажущиеся несущественными. До тех пор, пока они не понадобятся. А поздно уже, нету их. Выкинуты из головы как ненужный хлам, который, как известно, будучи выброшенным, сразу становится необходимым. Вот и сейчас – пойми я, кто на нас напал, можно было бы прикинуть силы и возможности врага. А так...

– Сдохни, Камай-нанги! – прохрипел кто-то возле самого окна, после чего в меня, вращаясь, полетело нечто, похожее на томагавк. Твою ж душу! Еле успел уклониться, а то наверняка бы поймал лбом метательный топор.

Стрелять из пушки Гаусса через небольшое окно было явно несподручно. Поэтому я, недолго думая, выстрелил туда, откуда раздался хриплый голос. То есть, прямо через стену.

Эффект получился предсказуемым.

Пуля-аномалия ударила в бревенчатую стену, пробив в ней отверстие идеально круглой формы размером с пятикопеечную монету. Правда, сразу после контакта со стеной та пуля стала стремительно расширяться в диаметре, и на выходе выдрала из стены дома кусок размером с таз средних размеров.

За стеной раздалось смачное чавканье – по ходу, деревянная летающая тарелка ударила в любителя покидаться топорами. При этом, видимо, накрыло его не только фатально, но и эффектно, потому что следом за стеной раздалась вопли ужаса. Ну да, помню, как эти пули вышибали туловища из стражников Кречетова, да так, что только руки и головы в разные стороны отлетали, а ноги оставались стоять на полу, брызжа кверху струйками крови. Для впечатлительного зрителя такое шоу может оказать болезненное воздействие на психику с предсказуемыми последствиями в виде панического бегства.

Я уже понял, кто нас атаковал. Хриплого «Камай-нанги» было вполне достаточно. Так меня в мире Кремля прозвали вормы, человекоподобные мутанты, похожие на экстремально грязных, но очень шустрых бомжей, одетых в плохо выделанные шкуры других мутантов. Жрут вормы в основном гнилую

мертвечину, за что их порой и зовут просто трупоедами. По одиночке трусливы и осторожны, но в группе представляют смертельную опасность для того, кого выберут своей жертвой.

Сейчас, похоже, этой самой жертвой они выбрали меня. Что странно: до этого в мире Кремля они считали меня своим богом. Хотя, если призадуматься, ничего удивительного. Практически во всех религиях Розы миров принято мочить своих богов, причем с изощренной жестокостью. Я далеко не спец по теологии, но тенденция налицо. Вероятно, верить в мертвого бога намного удобнее, чем в живого – никто не придет и не даст по шее за то, что неправильно веришь, не так молишься, жертвы не те приносишь, ну и так далее.

Так что, как я понимаю, по мнению вормов теперь настало мое время. Смахивает на то, что они специально притащились из мира Кремля в мир черновыльской Зоны, чтобы заполучить себе мертвое божество в моем лице. Ага, всю жизнь мечтал. Один раз эти твари уже распинали меня на крестовине, еле спасся. Боюсь даже представить, что они придумают на этот раз, дабы гарантированно добиться желаемого. Нет уж, хренушки вам, уроды!

Похоже, львиная доля вормов собралась перед окнами, стреляя по ним из луков с арбалетами и швыряя в глубь домика разные острые предметы. Даже если мы с лесником будем экстремально смелыми, ловкими и меткими, отстреливая вражью силу по одному, рано или поздно мутанты откажутся от идеи заполучить мой труп в свежем виде, и согласятся на хорошо прожаренное божество. То есть, тупо подожгут хату. И вот тогда точно хана.

– Лесник, – негромко позвал я. И, поймав хмурый взгляд моего несостоявшегося убийцы, глазами показал на стол, которым я воспользовался в качестве засова, когда вынес дверной замок выстрелом из «G-3». После чего подпер дверь этим самым столом и завалился спать.

Лесник непонимающе пожал плечами. Я качнул стволом пушки Гаусса, после чего перевел регулятор мощности на максимум, а переводчик огня сдвинул на букву «Е». Однако в глазах моего товарища по несчастью понимания не прибавилось. Ну ладно, авось дойдет когда-нибудь. Главное чтоб не слишком поздно.

Я пригнулся, на карачках подполз под подоконник, поднял кверху руки с зажатой в них «G-3», и нажал на спусковой крючок.

Куда я стрелял? Думаю, что в вормов, столпившихся неподалеку от окна и готовивших серию новых козней. А как оно там на самом деле – кто ж его знает...

Послышался характерный хлопок, после чего отдачей оружие вырвало у меня из рук, едва не вывернув правое запястье. Да, ручная пушка, стреляющая аномалиями, «дерётся» неслабо. Но я был к этому готов, заранее расслабив пальцы, и потому мои кисти остались целыми.

За окном раздался ужасающий треск, полумрак домика лесника озарился ирреально-лазурным светом. Ну и следом, разумеется, воздух разорвал новый многоголосый вопль. Мне не нужно было выглядывать наружу для того, чтобы понять – кого-то из вормов поджарил толстый пучок искусственных молний, а остальных наверняка ослепил на несколько секунд.

Что, собственно, и требовалось.

Я уже не скрываясь ринулся к пушке Гаусса, подхватил ее с пола, сдвинул на минимум регулятор мощности, нажал на кнопку выброса пустого магазина, одним ударом вогнал в окно ствольной коробки последний полный, разбежался, на бегу щелкнув переводчиком огня – и «рыбкой» выпрыгнул в окно...

Твою ж душу! Похоже, я слегка просчитался, чуть не влетев в огромный «электрод», которым я, собственно, и выстрелил из своей ручной пушки.

Искусственная аномалия ударила в дерево, росшее рядом с домом, мгновенно испепелила его, заодно превратив в скорчившиеся, обугленные трупы двух вормов, имевших несчастье оказаться рядом с этим деревом. Молнии «электродов» – что настоящих, что искусственных – вообще имеют неприятное свойство бить в органические объекты, находящиеся поблизости от них. Такое уж у этих аномалий неприятное свойство.

Хорошо, что я сам не оказался таким объектом. Поняв, куда лечу, я немислимым образом извернулся в воздухе, и едва мои подошвы коснулись земли, тут же отпрыгнул в сторону, едва не вывихнув себе при этом оба голеностопных

сустава.

И вовремя! Молния «электрода» ударила в то самое место, куда я приземлился, но меня уже там не было. Довольно больно упав на плечо, я выстрелил в самую гущу вормов, столпившихся в стороне и тупо плящущихся на потрескивающую аномалию, которая с виду напоминала шар высотой в два человеческих роста, состоящий из подрагивающих ломаных линий.

Эх, зря я поставил мощность «G-3» на минимум, а режим стрельбы на пули. Сейчас бы в ту толпу «жарой», или вторым «электродом» жакнуть, да по максимуму – и, считай, проблема была бы решена. Хотя расширяющиеся пули тоже неплохо. Эффектно. И эффективно.

В результате моего выстрела одного из вормов просто разорвало надвое. Ноги, таз, живот на месте, а остальное улетело куда-то, вместе с рукой второго ворма. Само собой, два фонтана кровищи обильно оросили тех, кто стоял рядом. Признаться, я надеялся на психологический эффект – мол, увидят такое и разбегутся со страху.

Но я ошибся. В мире Кремля вормам не раз приходилось не кисло воевать, и смертью, кровищей да увечьями напугать их не вышло.

Увидев, что стало с их товарищами, мутанты взревели – и ринулись на меня. Понять их можно. Я один, их полтора десятка. В руках у меня что-то несуразное, небольшое, и с виду вроде как не особо опасное. Ну да, расколбасило оно пятерых их товарищей, ну и что? Когда цель – вот она, лапой подать, кто ж о таких мелочах думает? Особенно если впереди бежит вождь в колоритном головном уборе, авторитетный как небесное светило, и наглый, словно голодный гиббон.

– Камай-нанги! – дурным, на редкость противным голосом заорал вождь, ткнув в мою сторону подобием посоха с грубо откованным мечом на конце. – Битана дыкдым!

Перевода не потребовалось. По ходу, сейчас эта толпа сделает из меня «битана», разорвав на сотню маленьких «дыкдымов». Если, конечно, я не приму ответных мер.

Этих мер в магазине моей пушки оставалось ровно пять. И я начал стрелять в кучу вормов, рванувших в мою сторону по указке своего вождя.

Однако расстрелять мутантов оказалось не так-то просто. Они не хуже безглазых псов чернобыльской Зоны чувствовали, куда я собираюсь стрелять, и за долю секунды до выстрела успевали сместиться в сторону. Конечно, когда бежишь кучей, сделать это непросто, поэтому мои пули разорвали в клочья еще несколько вормов... до того, как остальные подбежали ко мне, потрясая примитивным оружием.

Хорошо, что близость добычи сорвала крышу человекообразным тварям. У многих из них были луки, но они предпочли выхватить из-за пояса длинные ножи либо топоры, и ринуться на меня. Наверно в их племени «битанить» добычу холодным оружием почетнее, чем спокойно подстрелить ее с безопасного расстояния.

Что ж, мне ничего не оставалось делать, как отбить пушкой Гаусса тычок копьем, и со всей дури садануть куцым прикладом по морде вождя, никому не желающего уступить лавры победителя.

Попал я удачно, точно в челюсть, чем обеспечил копьетыкателю устойчивый нокаут. Тот выронил свое оружие и смачно шлепнулся на землю, под ноги своим соплеменникам, которые бежали сзади. В валяющегося на земле вождя я и всадил последнюю пулю, оставшуюся в магазине, ибо старинная стратагема наступательных сражений, о которой мне рассказал Виктор Савельев, гласит: «Чтобы развязать твердый узел, отдели сначала главаря, а потом всё само распустится».

Впрочем, в данном случае древняя китайская мудрость не сработала, ибо вормов поражение предводителя ничуть не смутило. Сразу двое из них синхронно перепрыгнули через то, что осталось от вождя, и замахнулись на меня – один топором, второй длинным мачете времен Последней Войны, хоть и ржавым, но заводскойковки.

Плохо дело. Я понял, что не успею отбить два синхронных удара. С одним бы может еще как-то справился, но второй... Эх, была не была!

И я сделал единственное, что могло спасти меня в этой ситуации: прыгнул вперед, навстречу вормам.

Встречный тычок прикладом ворм с топором поймал подбородком, аж за ушами у него отчетливо хрустнуло. Я уже совсем было обрадовался, собираясь долбануть и второго... но вместо этого едва успел подставить свою «G-3» под удар мачете. Уж больно быстрым оказался мой противник. По ходу, ел и спал со своим дефицитным оружием, а все остальное время тренировался мочить зловредных хомо любимой ржавой железякой.

Надо отметить, вертел он ею с поразительной скоростью, достойной героя китайских боевиков про кунг-фу. Удары сыпались на меня один за другим, и мне ничего не оставалось делать, как отступить на шаг, потом на второй. Пока еще мне удавалось блокировать ручной пушкой этот мерзко визжащий вентилятор, но вставить свой удар возможности не было. Ах ты ж, сволочь косорылая, мать твою за хвост да об колено! Да чтоб тебя...

Додумать я не успел.

Внезапно мне по пятке словно рельсой ударило. Мгновенно адская боль поднялась выше по ноге, парализовала дыхание, свела спазмом руки. Все это я осознавал в полете, так как странный, неожиданный удар вышиб из-под меня землю. Я летел, и словно в замедленном фильме видел, как растягивается в садистской ухмылке бугристая, уродливая морда ворма, как он заносит над своей башкой мачете, собираясь обрушить ржавый клинок мне на голову... и как неожиданно его голова взрывается, словно арбуз, по которому сзади долбанули кувалдой.

А потом я упал, больно приложившись лопатками об что-то твердое. Плюс вдобавок мне в лицо щедро плеснуло содержимое головы ворма – теплое, мокрое и омерзительно-сколизкое. Такое бывает, когда в затылок противника, с которым ты выясняешь отношения, прилетает надпиленная оболочечная пуля. Подобный подарок судьбы имеет свойство раскрываться в черепе, словно цветок, и на выходе выносить лицо жертвы вместе с мозгами.

Я смотрел, как на меня с размаху падает ворм с разлохмаченной головой, и ничего не мог поделать. Потому, что меня крючило, возило, потрясывало и колбасило не по-детски, а совершенно по-взрослому. Так случается порой, когда

ты сдуру наступаешь на молнию, которую «электрод» протянул по земле в надежде, что какой-нибудь дудель на нее наступит.

Стало быть, этим дуделем стал я, когда пятился от разъяренного ворма. Но почему ж я еще не поджарился, словно цыпленок на гриле?

Хотя, скрючившись в очередной раз, я понял почему.

Моя «Бритва» сияла сквозь ножны, грозя вот-вот прожечь их энергией, которую она пила из «электрода». Правда, пила она ее... через меня. Теперь понятно, почему я до сих пор не хлопнул ластами. Мой нож в очередной раз пытался меня спасти, при этом не забывая и о себе. Только вот интересно, сколько я еще буду тут извиваться, словно безвольный червяк на сковородке, пропуская через себя ток аномальной энергии? Больно это! Причем настолько, что организм настоятельно требует анестезии. Хотя бы отвлекающей, например, через истошный вопль.

Я попытался заорать...

Не вышло. Спазм намертво свел и горло, и мышцы, которые решительно отказывались мне повиноваться. Из ощущений осталась только адская боль, заполнившая меня полностью, от пяток до макушки. Но спасительного беспамятства тоже не наступало – напротив, мозг четко анализировал ситуацию, правда толку от этого было немного. Когда ситуация реально безвыходная, анализируй, не анализируй, что с того? Оставалось надеяться, что мой нож когда-нибудь нажрётся и позволит мне спокойно сдохнуть.

Но в этот день у меня снова не получилось встретиться с Сестрой.

Внезапно сверкающий молниями «электрод» заслонила коренастая фигура лесника. В руках у фигуры была нехилая коряга. Ею лесник аккуратно, чтоб не задеть потрескивающую молнию, подцепил меня снизу и, действуя деревяхой как рычагом, откатил в сторону мое извивающееся тело.

Ну, замечательно. Возить и потрясывать меня перестало, а вот крючить и колбасить – отнюдь. Так и лежал я на спине, согнувшись в вопросительный знак, похожий на древнюю окаменевшую сколопендру, и тихо себя ненавидел. Офигеть, блин, легендарный сталкер, гроза Розы миров, бог вормов и

рассекатель междумирий. Вот и лежи себе, скукожившись, лапками кверху, жди, пока тебя отпустит. Если отпустит, конечно.

Послышались шаги, надо мной нависла тень в ушанке, заслонившая тусклое солнце Зоны.

– Эх, ядрить вашу налево, молодь зеленая. И куда только ваши мамки смотрели, когда вы от них в Зону сбегали?

По моим зубам, стиснутым судорогой, скрежетнул стальной клинок. Лесник аккуратно, не сломав ни одного зуба, разжал мне челюсти своим ножом, после чего щедро плеснул в рот из мятой зеленой армейской фляги еще советского образца.

Вот тут меня скрючило еще сильнее, чуть коленями себе два фингала под глаза не поставил. Ежели спирт попадает одновременно и в пищевод, и в дыхалку, то выход у человека один. Или помереть на хрен, или вернуться к нормальной жизни, хрипя, заливаясь слезами и давясь собственными соплями.

Но Зона еще не знала сталкера, умершего от спирта, влитого в пасть. На Большой земле нормальный человек может и задохнулся бы от такой порции белого, попавшей в дыхалку. Но нашему брату сталкерюге так уходить в лучший мир даже как-то стыдно. Пинками ж выгонят из Края Вечной войны в какой-нибудь рай, где праведники со скуки пачками вешаются на деревьях познания добра и зла...

Вот и мне показалось неудобно дать дуба таким образом. Поэтому я напрягся так, что чуть глаза из морды не выскочили, харкнул от души, словно собирался кишки из себя выдавить – и сел на окровавленной траве, дыша часто-часто, словно загнанный фенакодус.

– Что ж ты... мать твою... делаешь? – прохрипел я, когда в легких скопилось достаточно воздуха, чтоб выдавить его из себя вместе с предъявой.

– Тебя спасаю, – флегматично изрек лесник, доставая из серебряного портсигара сигарету без фильтра и прикуривая от самодельной зажигалки, сработанной из гильзы. В воздухе немедленно завоняло термоядерными верблюжьими сигаретами, которыми дядя Сэм снабжает свой военный контингент,

базирующийся на зараженных землях. – Вернее, не столько тебя, сколько Зону.

– Не понял...

Большого у меня сказать не получилось – задохнулся. А сказать хотелось. Например, какого хрена лесник так долго возился в домике? Стол отодвигал, которым я дверь подпер? Или с винтовкой своей габаритной никак в дверном проеме развернуться не мог?

– А чего тут понимать?

Лесник выпустил изо рта кольцо сизого дыма, проследил его неспешный полет и щелчком пальца стряхнул пепел с сигареты.

– И так все понятно. Взбаламутил ты и Зону, и соседние миры. Тебе и расхлебывать эту кашу. Пиндосы за артефактами в Зону прутся, из соседней вселенной твари какие-то непонятные лезут. Монумент совсем взбеленился: не только мертвых сталкеров из земли поднимает, но теперь даже живых захватывает, синей энергией накачивает и отправляет на поиски тебя. Это помимо того, что фанатики Монумента землю носом роют, ищут Снайпера. Плюс «Борг» с «Волей» тем же самым занимаются, про вражду меж собой забыли, тебя им подавай. Вот и получается, что спасая тебя я Зону спасаю. Как только кто-нибудь из вышеперечисленных тебя убьет, так и закончится вся эта свистопляска вокруг твоей персоны. Думал я сам тебя прикончить, но нет. Нельзя. Я лицо незаинтересованное – кто ж мне поверит, что я Снайпера грохнул ради того, чтоб мир в Зоне восстановить? И даже если труп предъявлю, всё равно скажут – нет, не тот. Бреешь, старый пень, хочешь награду получить за голову легендарного сталкера, у нашей группировки законный хабар отнять. Так что живи, Снайпер, до тех пор, пока тебя кто-то из твоих врагов на тот свет отправит. А я пойду пожалуй.

И ушел. Сволочь. Ишь как разложил, мол, я виноват во всех бедах Зоны, и особенно в том, что пиндосы на наши артефакты глаз положили. Интересная штука логика. При помощи ее грамотный оратор может как приподнять человека до небес, так и в грязь втоптать по самую макушку. И при этом в обоих случаях будет прав. Тут главное уметь слова как бусины правильно нанизывать на нить рассуждения, чтоб получилась обоснованная логическая цепочка, которой можно аккуратно и цивилизованно придушить оппонента. Логика и правда по

сути сестры-близнецы. И та, и другая у каждого своя собственная, которую каждый выворачивает так, как ему выгодно. При этом чем мне нравится Зона, так это тем, что при наличии качественного ствола на чужие логики и правды можно класть ржавый сталкерский болт. Во всем мире оружие всегда гораздо более весомый аргумент, чем любая молотьба языками, пусть даже самая что ни на есть грамотная и обоснованная.

Загвоздка лишь в одном: оружия-то у меня практически не было.

Косорылый фанат мачете порядком изуродовал мою «G-3», заклинив регулятор мощности и сбив на фиг переключатель режимов стрельбы. Впрочем, у моей ручной пушки Гаусса все равно больше не было зарядов в магазине, так что я с легким сожалением зашвырнул ее подальше в кусты.

Конечно, мое бедро приятно грела даже через ножны до краев заполненная энергией «Бритва». Но даже супернож все равно остается лишь ножом – и ничем более. А в Зоне, если хочешь выжить, нужен как минимум один огнестрел с большим количеством патронов к нему. Которого у меня, естественно, не было.

И который было бы невредно раздобыть, позаимствовав у кого-нибудь насовсем. И при том помня простую истину: когда ищешь в Зоне чужое оружие, надо очень постараться, чтобы чужое оружие не нашло тебя.

***

К сожалению, среди того, что притащили с собой вормы, оружия не было. На мой взгляд. Луки кривые, дубины для меня неудобные, копья – просто палки с прикрученными к ним железяками. Лишь одно копье оказалось более-менее, нечто вроде посоха с эдаким мечом вместо наконечника. Его сжимала рука, по-видимому, принадлежащая вожаку шайки трупоедов. Всё, что осталось от того вожака, разорванного аномальной пулей, так это башка в причудливом шлеме из головы крысособаки, да вот эта рука. И то не поймешь – его или не его. Впрочем, какая разница?

Я поднял копье с вцепившейся в него мертвой рукой и с усилием разжал уже похолодевшие пальцы. Кусок мертвого мяса с чавканьем шлепнулся в лужу крови. Да уж, пейзаж мы с лесником наворотили тут удручающий, прям апофеоз

Зоны, только художника не хватает, чтобы запечатлеть всё это безобразие. Ну ничего, настанет ночь, набегут мутанты и, как заправские санитары леса, сожрут все трупы и фрагменты тел, в беспорядке валяющиеся на поляне.

В общем, как говорится, Зоне зоново, мутантам мутантово, а я пошел. Куда? Да, думаю, куда-нибудь подальше отсюда. Надоели мне зараженные территории хуже горькой редьки. Я, конечно, понимаю, что я потомственный меченосец, борец с нечистью и насаждатель очень специфической правды, которая выражается в убийстве живых существ. Но дело в том, что мне до чертиков остосношали и мое великое предназначение, и путешествия между мирами, и бесконечные битвы ни пойми ради чего.

Ладно там люди за артефакты друг друга убивают, ради наживы. Хоть причина какая-то есть. А я-то за ради чего воюю? Типа, мир чищу? Так даже самого что ни на есть ангела небесного кто-нибудь обязательно люто ненавидит за его чистоту и непорочность, и отчаянно желает снести ему башку вместе с нимбом. Чисто чтоб не бесил своей идеальностью. Вот и получается, что борец со злом в идеале должен мочить всех подряд, и при этом ни разу не ошибется. Потому как любой им убитый непременно является злом для кого-то.

Ну и в гробу я видал такое свое предназначение. Оно, конечно, штука важная и нужная – но до тех пор, пока не начинает надоедать. Как-то сразу и вдруг мечта у меня образовалась: доберусь до кордона, ночью пролезу под колючей проволокой – и прощайте все, кто мне уже давно поперек горла. И Зона вместе с ее законами, и мое сталкерство вместе с мутно-кровавым предназначением меченосца. На хрен. Найду себе на Большой земле однокомнатный закуток и какую-нибудь работу, буду жить тихо, не высовываясь особо, как все. Если повезет, девушку найду себе душевную, понимающую, согласную терпеть закидоны хмурого типа с тяжелым прошлым, о котором я ей никогда не расскажу. Должно же быть на свете индивидуальное счастье, не для всех, а только для меня одного. И не в смысле залечь и выспаться (хотя и не без этого), а в большом и светлом, чтоб мочить только тараканов на кухне, и жрать не опостылевшую тушенку из банок, а домашние котлеты, приготовленные любимой женщиной...

В общем, размечтался я, бредя по Зоне с посохом в руке, на котором еще не высохла кровь предыдущего владельца. Да и погода располагала. Солнышко выглянуло из-за туч, что крайне редко бывает в Зоне, ветерок прохладно-приятный дунул в лицо, птички запели... Ну, это я загнул конечно. Вороны

разорались от счастья, подставляя перья рыжим солнечным лучам и попутно матеря светило за то, что оно так редко вылезает из-за туч. В общем, настал в хмурой, депрессивной Зоне светлый момент общего счастья для всех...

Кроме меня.

Наконец-то моя башка, неслабо встряхнутая разрядом «электрода», начала работать в плане анализа ситуации. И анализ этот был удручающим.

Не нравилось мне то, что стало с моей координацией движений. Ладно там утратил я способность замедлять индивидуальное время. И хрен бы с ней, хоть и недостает ее порой весьма и весьма. Ну, нету и нету, ничего теперь с этим не поделать. А вот то, как я воевал с вормами, мне совсем не понравилось. Падал больно и неправильно, в аномалию влез, хотя раньше сталкерская чуйка о таком меня всегда предупреждала... Будто тело было с одной стороны мое, а с другой – какое-то чужое... По ходу получается, что Кречетов обманул меня снова, и ни фига это тело не стопроцентный клон моего старого. Только сейчас, после боя осознание пришло, которое меня настолько прибило, что я аж остановился, и руку поднял, чтоб пот со лба утереть...

И замер с этой рукой, поднятой на уровень глаз.

Никогда раньше не присматривался, да и какой мужик в здравом уме будет внимательно разглядывать собственные ладошки? А тут, видать, прибитый эдакой неправдоподобной мыслью, случайно сфокусировал взгляд на своих пальцах...

И офигел окончательно.

Были они совершенно гладкими, без папиллярных линий, столь любимых правоохранительными органами всего мира. Так что если б сейчас какой-нибудь полицейский захотел заполучить отпечатки моих пальцев, ничего б у него не вышло. И хироманты, гадающие по рукам, тоже обломились бы нехило, ибо не было на моих руках даже намек на линии жизни, судьбы и все остальные, каким положено находиться на ладонях нормальных людей.

Я так где-то с минуту простоял, разглядывая свои руки и пытаюсь смириться с мыслью, что тело, в которое заключено моё «я» – ни разу не мое, а так,

биологический чехол для моей личности, в который меня запихнул Кречетов.

Но, наконец, смирился. Чехол мне достался не самый поганый, а довольно-таки сильно похожий на меня настоящего – вон даже такой прожженный волчара, как лесник, не заметил подмены. Стало быть, переживем. Не эта проблема сейчас самая главная.

Главным было другое.

Лесник оказался абсолютно прав: практически каждое живое существо в Зоне мечтало меня убить. И неживое, кстати, тоже, включая голодных зомби и пресловутый Монумент. Теперь же еще вормы добавились, существа из мира Кремля, вредные и злопамятные. Кстати, в том мире врагов у меня осталось не меньше, чем в чернобыльской Зоне. И теперь те враги вовсю лезли сюда по мою душу. Стало быть, прежде чем готовить побег из Зоны, хорошо бы было закрыть тот портал, который я сам же и прорезал между этой вселенной и миром Кремля. «Бритва» у меня заряжена под завязку, а значит, есть шанс осуществить задуманное.

Сформировав себе такую вот конкретную цель на ближайшее будущее, я повернул в сторону сталкерского «пансионата», расположенного километрах в полутора отсюда. Если пройти через лес, да краем болота, то вообще реально минут за тридцать уложиться. Тем более, если немного поднажать.

Ну, я и поднажал. Лесом мне ходить не впервой в хорошем смысле этого слова. И несмотря на то, что шляться в чаще мутировавших деревьев опасно для жизни, я той опасности не ощутил. Полуживые дендромутанты медленно и скрипуче пытались протянуть ко мне свои ветви, но наткнувшись на излучение «Бритвы», жарящее аж через ножны, сразу резко теряли ко мне интерес.

В общем к болоту я и вправду вышел через полчаса – и присвистнул.

Из его глубины на берег было выброшено около сотни знакомых жгутов, а то и больше. Удильщики. Мутанты мира Кремля, живущие в воде, либо в жидкой болотистой грязи. Обитают на дне, а на берег забрасывают чувствительные жгуты-«удочки», похожие на гибких, проворных змей, которые пытаются заарканить добычу и утащить на дно, где ее пожирает удильщик. Прижились в Зоне. Конкретно. Если буквально несколько дней назад встречались единичные

экземпляры, теперь их вон, целое болото. Короче, срочно к разрыву между мирами и... что и? Да хрен его знает «что и». Чинить буду. Только как – без понятия. Но чинить надо, пока Зону не заполонили мутанты из параллельной вселенной.

Теперь уже недалеко. Вон на знакомом месте обглоданные кости валяются и ржавый автомат. Это совсем недавно мы с Савельевым и Настей перебили тут отряд группировки «Борг». Пройдет еще несколько дней, и даже костей от трупов не останется, всё растащат-разгрызут голодные мутанты. И автомат разложится от пагубного воздействия зараженной почвы и слабокислотных дождей. Две-три недели, и от мертвеца в Зоне не остается ничего, будто карандашный рисунок ластиком стерли вчистую. То есть, понятно, что значит часто употребляемая сталкерами клятва «пусть меня Зона сотрёт»...

Впрочем, мне не было никакого дела до старых трупов. Гораздо больше меня интересовали трупы потенциальные, которые увлеченно возились на другом конце огромной поляны, на которой совсем недавно стоял сталкерский «пансионат». Теперь на его месте была лишь куча сгоревших бревен, да закопченная печная труба, торчащая из этой кучи. То «борги» постарались, выковыривая Фыфа из хорошо укрепленного деревянного дома.

Красно-черные и сейчас вкалывали возле пепелища, суется не по-детски – мне хорошо была видна их возня из густых кустов, росших на окраине леса. Там, на другом конце поляны, прямо в воздухе висел разрез между мирами, который я проделал своей «Бритвой». Эдакий глаз Саурана с окаймлением из бледных молний, успевший увеличиться в размере со времени моего отсутствия – по ходу, края разреза потихоньку расползались в стороны. Теперь он был около двух метров в высоту. Еще немного, и в него спокойно пролезут что жук-медведь, что биоробот средних размеров. Даже боюсь представить, что тогда начнется в черной Зоне...

Впрочем, уже началось.

Прямо напротив разреза «борги» установили какую-то хрень, отдаленно похожую на многоствольный пулемет Гатлинга. К хрени тянулись толстые электрические кабели от габаритного аккумуляторного блока, установленного на передвижной колесной платформе. Неужто «борги» решили мощным электрическим импульсом заварить разрез? Как-то на них не похоже. Несвойственна им реальная забота о природе, которая не на словах, а на деле.

Тогда зачем это? И с какой целью пригнали они сюда целую кучу крытых грузовиков, составленных в ряд на краю поляны?

Впрочем, всё разъяснилось довольно быстро.

За «пулеметом» на специальной сидушке восседал стрелок в легкой фирменной броне группировки «Борг» знаменитой красно-черной расцветки. Рядом со стрелком стояла дюжина бойцов, но эти все были в экзоскелетах. У половины в лапах пулеметы, остальные с гранатометами. Серьезно. Это, типа, пока «сварщик-пулеметчик» будет разрыв между мирами заваривать, остальные его страхуют на случай появления из разрыва какого-нибудь био?

Оказалось, не совсем так.

Прошла минута, вторая, третья...

Внезапно из разреза между мирами показалась мощная волосатая лапа с огромным бицепсом, перевитым толстыми венами. В лапе был зажат топор грубойковки раза в четыре больше обычного. Следом за лапой высунулась морда, отдаленно похожая на человеческую. Мощные надбровные дуги, маленькие внимательные глазки, по-обезьяньи вывернутые ноздри, квадратная нижняя челюсть...

Понятно. Нео решил разведать как там оно, в другой вселенной. Оказалось – неважно. Примерно то же самое, что и дома. Только разрушенных зданий нет, и куча хомо в странной броне портит пейзаж.

Там, в мире Кремля, «новые люди» не особо боялись людей обычных. И даже частенько на них нападали, в большинстве случаев – успешно. Особенно когда те люди были не за стенами крепости.

Вот и сейчас нео совершил ошибку. Не свалил обратно в свой мир, а принялся разглядывать мелких людишек – видать, не встречал еще людей с огнестрелом.

За что и поплатился.

Электрический «пулемет Гатлинга» вдруг засветился – и плюнул в нео длинным, толстым разрядом, похожим на слабо изломанную молнию.

Разряд ударил в плечо нео, и даже слегка отбросил его назад. Но недостаточно, чтобы мутант провалился обратно в свой мир – уж больно далеко он высунулся. Затрещала шерсть, нео затрясло, маленькие глазки закатились под надбровные дуги, и огромный мут рухнул на землю чужого мира. При этом половина его осталась по другую сторону мироздания. Здесь, на серой траве лежал лишь вздрагивающий торс, ноги же остались в мире Кремля.

Впрочем, «борги» это быстро исправили.

От грузовиков к разрезу рванула команда бойцов в ОЗК – прорезиненных общевойсковых защитных комплектах еще советского производства. Как я понимаю, чтоб остаточными разрядами электричества не долбануло. Обрезиненные «борги» подхватили вырубленного нео под микитки, выволокли его из разреза, сноровисто связали пластиковыми стяжками и потащили к грузовикам.

Теперь мне всё стало понятно. «Борги» охотились. Прочухали, что из разреза лезут твари из другого мира, которые в этом мире не водятся, и организовали добычу ценного биоматериала. Чем ценного? Да любой зоопарк отдаст целое состояние за разумную обезьяну или живую мумию. Только, думаю, до зоопарка дело не дойдет. Мигом разойдутся отловленные нео, дампы и осмы по научным лабораториям, работающим на военных. Военно-промышленные комплексы намного богаче самых крутых зоопарков, так что, думаю, новый бизнес принесет «боргам» колоссальные прибыли.

Что ж, по ходу, провалилась моя затея закрыть портал в междумирье. Я, конечно, парень не из робких, но кидаться с ножом и копьем на роту головорезов, вооруженных до зубов, это ни разу не геройство, а чистой воды самоубийство. А я пока что тяги к суициду не испытывал.

И уже совсем было развернулся я, чтоб по-тихому уйти обратно в чашу, как из разреза между мирами выскочило что-то маленькое, шустрое и мохнатое. То ли огромная белка, то ли ушастая обезьяна – с ходу и не поймешь. Тем более, что двигалось существо очень быстро.

Но стрелок возле «пулемета Гатлинга» не растерялся. Рванул книзу какой-то рычаг, и долбанул по зверюге широким пучком тонких, едва заметных молний. Как электрическим зонтом накрыл.

Странное существо рванулось было в сторону, но экстремальная скорость передвижения не помогла. «Зонт» из молний задел ушастого самым краем – и этого хватило.

Раздался слабый треск, и спир рухнул в серую траву Зоны. Признаться, я сразу не понял, что это за тварь выскочила из мира Кремля – уж больно быстро она двигалась. Но когда к зверюшке, парализованной электрическим ударом, ринулись «борги», успел рассмотреть ее в невысокой траве прежде, чем боец в ОЗК схватил добычу и поднял ее за шкуру.

Итак, это был спир. Мутант, созданный учеными перед Последней Войной путем искусственного разворота эволюции человека до его далеких обезьяноподобных предков. Предполагаемое боевое использование: диверсионно-разведывательная деятельность. Внешне спир напоминает разумных лемунов ростом примерно с метр – мохнатых, хвостатых, с большими ушами. Эти мутанты умели очень быстро передвигаться и обладали прекрасными врожденными навыками маскировки – в одном шаге пройдешь от спира, затаившегося практически на ровном месте, и ни черта не увидишь. К тому же многие из спиров обладали навыком так называемого «шипения» – слабого ментального посыла, способного заставить врага дернуться или споткнуться.

А у одного из них обнаружился воистину человеческий интеллект. Помнится, однажды мы с тем спиром прорвались сквозь толпы всякой нечисти из Петербурга в Москву на мотоцикле, снабженном двумя «миниганами». После чего я, сволочь такая, оставил его пьяного вусмерть в кремлевском трактире, отправившись решать свою проблему – Зона его знает, придуманную или реальную. Так или иначе, проблему я решил кардинально. И очень надеялся, что спир по имени Рудик останется в Кремле навсегда – мои старые друзья Ион, Колян и Шерстяной о нем бы точно позаботились...

Но сейчас из разреза между мирами выпрыгнул спир. И хоть я не был на сто процентов уверен, что это именно Рудик, выручать ушастого было надо любому. Потому, что вряд ли кто-то из племени хитрых и осторожных спиров от нечего делать полезет в разрез между мирами. Если, конечно, у такого отчаянного спира не будет очень конкретной цели. А отчаянного среди этого

мохнатого племени я знал лишь одного. Трусливого, но, блин, отчаянного. Такой вот парадокс. Бывает же...

Всё это я вертел в голове, следя за тем, куда боец в ОЗК тащит безвольно повисшее тельце мутанта. Ага, во второй слева грузовик. Передал караульному, застывшему возле машины, и потопал обратно – по ходу, у прорезиненных началась серьезная работа, и бегать туда-сюда от грузовиков к электропулемету и обратно – себе дорожке. Лучше возле точки сбора добычи подежурить.

Караульный же привычно стянул лапы спира пластиковыми стяжками, открыл дверцу кунга, закинул добычу внутрь грузовика, после чего душевно так ту дверцу захлопнул. По ходу, надоела служивому занудная должность сторожа при машинах, когда пацаны развлекаются в полный рост, отстреливая ценную добычу. Понимаю его. Сам в свое время охреневал от караульной службы, но понимал при этом, что без нее – никак. И стоять на посту позевывая, считая галок и околачивая груши известным предметом тоже нельзя. Бдить надобно. Ибо враг коварен, и нерадиво бдящего караульного может тупо снять без шума и пыли...

Понятное дело, что тот самый коварный враг в моем лице уже крался по краю поляны, скрываясь за деревьями и стараясь держать в поле зрения и грузовики, и команду охотников, столпившихся возле электропулемета в ожидании новых жертв. Понимаю их. Охота на живых существ дело увлекательное. Которого я, кстати, никогда не понимал. Лично мне зверюшек жалко. Всё равно, что детей безнаказанно отстреливать – и те, и другие совершенно беспомощны перед современным оружием...

А вот людей почему-то никогда не жалко. Тех, что мне приходится лишать жизни. Потому, что убиваю я не ради кровавой развлекухи на охоте, просто иначе не получается. Например, сейчас надо зверюшку выручить, безвинно отстреленную электроударом. Но ведь вон тот жлобина, что стоит ко мне спиной, глядя на разрез в пространстве, по-любому не даст этого сделать. Если его не убить, конечно.

Признаться, боялся я, что зацеплюсь посохом-копьем за что-нибудь и выдам себя. Поэтому я и прислонил остроконечный трофей к ближайшему дереву – пусть подождет до лучших времен. Снимать часовых мне всяко привычнее ножом, нежели не особо удобным для меня средневековым оружием.

Крался я аккуратно, стараясь не наступать на коварные сухие ветки, прячась за деревьями, медленно сокращая расстояние между мной и грузовиками. Каждый осторожный шаг отдавался адреналиновым стуком крови в висках. Не верю я в хладнокровных книжных киллеров. Каждое убийство – это нервяк по-любому. Или может это я такой чувствительный, а другим оно по барабану?

Не знаю, не знаю. Просто не из приятных осознание того, что твой нож сейчас с легким хрустом рассечет чужую трахею, что придется отворачивать в сторону дергающуюся голову, чтоб кровь не хлынула на твою камуфлю, что потом придется отряхивать с пальцев розовую блевотину, хлынувшую в ладонь, зажавшую рот противника. Не люблю я всего этого, и потому слегка нервничаю всегда. Ибо грязное и неаппетитное это дело убивать человека ножом. Из винтовки всяко проще...

Но винтовки у меня не было.

Жлоб стоял, откинув забрало бронешлема, чтоб лучше было видно происходящее. Зря он это, не подумавши. Хотя для моей «Бритвы» что есть броня, что нет ее – разницы никакой. Еще два шага до цели – а потом всё по известной схеме, включая отряхивание заблеванных пальцев.

Я потянул из ножен «Бритву»... и невольно скрипнул зубами.

Нож, обожравшийся дармовой энергии, при трении о внутреннюю поверхность ножен легонько затрещал-заискрился крошечными молниями...

Часовому этого хватило вполне – в «борге» народ не только ушлый в плане добычи хабара, но и хорошо тренированный. В том числе и на противодействие таким вот, как я, убивцам, любящим подкрадываться со спины.

Жлоб был здоров. Выше меня на полголовы, плюс в плечах изрядно пошире. Такому чтоб горло перерезать, надо со всей силы на болевую точку под носом давить, дабы голову запрокинуть.

Но сейчас это было уже без надобности, ибо «борг» резко развернулся, одновременно вскидывая свой автоматно-гранатометный комплекс «Гроза», неизвестно для чего снабженный длинным глушителем. Не иначе, для brutality – патроны СП-5 и СП-6 и без того работают довольно тихо, а когда

ты воюешь на зараженных землях в составе хорошо вооруженной группы, то слегка нашуметь абсолютно не запахло.

– Снайпер! – воскликнул он, и наверняка в десятках радиостанций, закрепленных на плечах красно-черных, раздался этот радостный возглас. Еще бы! По слухам «борги» и «вольные» объявили на мою голову аукцион со стартовой ценой в сто тысяч местных рублей, покупающихся по курсу евро один к одному. Действительно, весомый повод для радости!

Однако любителя эффектно выглядящего оружия подвел длинный глушитель «Грозы». Я его отбил ладонью в сторону, замахнулся ножом... и тут внезапно из груди «борговца» вырвался пучок молний, ударивший прямо в меня.

Твою ж мать! Похоже, вычислили мои передвижения красно-черные, и, наплевав на товарища по оружию, долбанули из молниемета узконаправленным пучком энергии прямо через тело своего же бойца.

Подло. В спину. Но – эффективно! Так почему ж я еще стою на ногах, а не корчусь на серой траве, сожженный высоковольтным разрядом?

А потому, что мой ненасытный нож снова жрал. Притянул к себе трескучие молнии, и пил, пил, пил сумасшедшую энергию, способную легко и непринужденно прожечь дыру в живом человеке.

Я видел, как замерший на месте «борговец» опустил взгляд и с ужасом смотрел, как из его груди рвется наружу пучок молний, и как плавится приклад «Грозы», принявший на себя часть смертоносной энергии.

– Ссссуки... – выдохнул «борговец», вместе с этим последним выдохом разворачиваясь на месте. Он сто процентов понял, что сожженные легкие уже больше никогда не смогут вздохнуть. И оставшиеся несколько секунд использовал по максимуму.

Я видел, как затряслись плечи «борга», когда он начал стрелять. Я видел дыру у него в спине, в которую можно было запросто просунуть кулак. Чуть отступив в сторону, я видел, как очередью из «Грозы» пулеметчика сорвало с сидущки молниемета. И как запакованные в экзоскелеты бойцы синхронно разворачиваются в мою сторону вместе со своими пулеметами.

Вот ведь блин! Пучок молний, оттрещав, исчез. И у меня в активе остались обожравшийся боевой нож, сверкающий уже не голубоватой, а ослепительно-белой энергией, и отстрелявшийся труп «борга», медленно заваливающийся прямо не меня.

Эх ты ж, ядрены пассатижи! И спрятаться некуда – решительно настроенные «борги» прочешут пулеметными очередями всё вокруг лишь бы раздобыть мою голову. Блин, как же не вовремя затрещал мой нож! А после ну очень не вовремя повернулся ко мне караульный, успевший проорать мое имя в радиостанцию, включенную на передачу.

Но тут внезапно послышался громкий, ужасающе-скрипучий звук со стороны разреза между мирами. Молнии, сверкавшие по его краям, трещали и рвались со звуком, напоминающим скрежет тысячи клинков по тысяче стекол.

Хоть я и понимал, что сейчас десятки пуль разорвут меня на части, но не повернуть голову на этот кошмарный звук было невозможно.

«Борги» с пулеметами сделали то же самое... и замерли на месте, пораженные увиденным.

Через разрез между мирами протискивался боевой робот «Спайдер ВЗ», похожий на огромного восьминогого паука с двумя мощными манипуляторами-клешнями и головной башней на спине, оснащенной дальнобойными аркебузами. Жуть жуткая, особенно для тех, кто впервые видит столь огромную и страшную с виду боевую машину.

Но «борги» подвисли ненадолго. Все-таки они были профессиональными бойцами, которые в Зоне насмотрелись всякого. Поэтому, стормозив на пару секунд, далее они сработали четко. Пулеметчики принялись поливать био струями свинца, метя по видеокамерам, а гранатометчики, вскинув свои РПГ-7, дали почти синхронный залп.

Будь выстрелы в гранатометах кумулятивными, думаю, тут бы биоробот и накрылся медным тазом. Но «борги» явно рассчитывали на то, что из разреза между мирами ползут мутанты, а не боевые бронированные машины. Потому и выстрелы в гранатометах были заряжены осколочные. Которые «Спайдера» не

столько повредили, сколько разозлили.

Надрывно загудели моторы, био протолкнул сквозь разрез переднюю часть своей головной башни, оцетинившейся стволами – и долбанул по «боргам» веером стальных цилиндров, нарубленных клешнями из арматуры.

Аркебузы «спайдера» были самодельными, и представляли собой тяжелые арбалеты осадного типа, стреляющие как стрелами, так и стальными кустарными пулями. Видимо, алгоритм создания такого оружия был заложен конструкторами робота в его память на случай, если у боевой машины закончатся снаряды и патроны – уж больно толково были сделаны те аркебузы. Известен случай, когда «Спайдер» в одиночку с расстояния в двести метров расстрелял целое племя нео, а те не успели ни атаковать робота, ни убежать...

Конечно, экзоскелеты намного более надежная защита, чем гипертрофированные мышцы обезьяноподобных мутантов. Но «Спайдер» стрелял почти в упор, и навороченные экзо не выдержали страшных ударов.

Я видел, как одного из «боргов» аркебузы буквально изрешетили, превратив экзоскелет в подобие дуршлага, из отверстий которого вырывались алые фонтанчики крови. У второго от тела просто отлетела голова – в своем бронешлеме она напоминала мяч стального цвета, по которому со всей силы ударили ногой. Несколько красно-черных просто попадали на землю, словно кегли – и больше не двигались.

Несколько. Но не все.

Поняв, что уничтожить «Спайдера» пулеметами да гранатометами не удастся, один из «боргов» отбросил бесполезный РПГ-7 и бросился к молниемету. Биоробот повел стволами аркебуз, сопровождая тяжело бегущую фигуру, но выстрела не последовало. Все аркебузы были разряжены, а зарядка их дело долгое и муторное.

Робот закреплетал клешнями, завыл моторами, пытаясь вырваться из ловушки междумирья. И ему это почти удалось...

Почти.

Головная башня оказалась слишком громоздкой, но робот старался, проталкивая ее вперед, надрывая бронированной сталью вязкую границу между двумя вселенными. Еще б немного, и он точно прорвался бы в наш мир.

Если б «борг» в экзоскелете не добрался до молниемета.

Видимо, красно-черный поставил регулятор мощности на максимум. Из стволов экзотического орудия вырвался плотный пучок молний, каждая толщиной в руку. Они синхронно ударили в «Спайдера», который мгновенно весь окутался ярчайшей, сверкающей паутиной...

Потом ослепительная вспышка озарила поляну, и я инстинктивно зажмурился. А когда открыл глаза, то разрыва между мирами больше не было. В просвет меж вселенными была вплавлена иссиня-черная расплавленная масса – всё, что осталось от биоробота.

«Борг», подстреливший боевую машину, издал победный вопль, вскинув кверху обе руки...

Но радовался он рано.

Видимо, разряд колоссальной мощности вызвал какие-то возмущения в атмосфере Зоны. Внезапно в небе, затянутом тяжелыми черными тучами, сверкнула молния, причем очень необычная по своей структуре. Впрочем, а что есть обычного в Зоне? Только мы, сталкеры, живые люди... Хотя нет. Хотя и люди, но с отклонениями, благодаря которым на Большой земле нас считают мутантами.

Огромное, светящееся, перевернутое дерево мгновенно выросло от неба до самой земли. Толстые изломанные ветви протянулись к молниемету и к «боргу», всё еще стоявшему, воздев руки к небу. Протянулись, окутали саваном из изломанных нитей, оплели густой сетью, на мгновение скрывшей за собой и человека, и его громоздкое оружие...

Всё это длилось какой-то миг. Потом внезапно исчезло. А человек на молниемете остался стоять с поднятыми к небу руками...

Навечно.

Даже отсюда я видел, что и «борговец», и оружие для отстрела пришельцев из иномира стали единым целым... Памятником, отлитым из зеленоватого металла, которого не встретишь на Большой земле. Монолитом, жутким в своей неземной красоте. Казалось, что этот странный металл медленно течет, переливается, движется, но при этом сама композиция остается стоять на месте.

Я невольно отвел глаза от страшного, но величественного зрелища. Порой в Зоне встречаются подобные монолитные памятники – непонятные, жуткие, созданные самой Зоной, и только ей, потому что человеку не под силу сотворить подобное. И существует неписанный закон: ни в коем случае не вздумай выстрелить в такой памятник! А лучше вообще не подходи к нему близко, обойди по широкой дуге, и никому не рассказывай, что видел его. Тогда, глядишь, и обойдется.

А подойдешь, потрогаешь, да потом еще и языком растреплешь в ближайшем баре о том, что видел – пиши пропало. В буквальном смысле. Был человек, посидел в баре, почесал языком, высказался, мол, во какую фигню видал, прикиньте? Потом ушел в очередной рейд на зараженные территории – и не вернулся. Поговаривали, что из таких болтливых «везунчиков» Зона в свою очередь делает новые монолиты. Чисто чтоб другим неповадно было. Не любят творцы, когда их произведения лапают грязными руками, а потом еще и фигней называют. И Зона не исключение.

В небе громыхнул запоздалый гром, и я тряхнул головой, отгоняя непонятное оцепенение. Созданный Зоной монолит притягивал, завораживал, околдовывал своей текучей красотой. Того и гляди, сам превратишься в памятник из плоти и крови, тупо плящущийся на произведение Зоны. В общем, ну его к чертям крысособачьим. Пора дело делать и валить отсюда подобра-поздорову, пока «борги» не решили проверить, куда это делся их отряд охотников.

Наполовину расплавившаяся «Гроза» мертвого «борговца» никуда не годилась. Ну и шут с ней. Может, в грузовиках найдется что-то интересное. Конечно, есть вариант сходить к монолиту и там поискать исправное оружие среди трупов красно-черных. Но это – в крайнем случае. Я законы Зоны уважаю, и без крайней необходимости не лезу куда не нужно.

Грузовик, в который бросили нео и спира, стоял слева. Я подошел и, не заморачиваясь, рубанул «Бритвой» по замку двери.

Нож, обожравшийся дармовой энергии, рассек металл словно бумагу. Нехило он накушался, кстати, аж сверкает не хуже фонаря. С этим «фонарем» я и шагнул в темноту кунга, успевшую изрядно провонять зверинцем. Нео ребята ни разу не чистоплотные, моются только когда в Москве-реке рыб-мутантов ловят, и тогда вокруг Новых людей в грязной, зараженной воде сразу черные пятна расплываются. И сейчас в кунге очень чувствовалось, что тут заперли нео, я аж невольно нос рукавом прикрыл – отвык во время блуждания по Зоне от эдакой экстремальной вонищи.

– Снар, это ты? – раздалось из темноты. – Ты какого лешего там стоишь? Тут я, развязывай меня скорее.

– Ага, прям разбежался, – проворчал я, привыкая к темноте, слегка подсвеченной «Бритвой». Ну да, вон в одном углу нео валяется, дополнительно примотанный цепями с стальной сидушке, а в другом – Рудик, тоже посаженный на цепь для страховки. То, что это он, больше сомнений не было. Мое экзотическое прозвище знали только в Центральном мире, да во вселенной Кремля. И то лишь самые близкие друзья – и самые отъявленные враги.

Из темноты на меня смотрели два огромных лемуриных глаза, отсвечивающих искренней радостью. Которую я ни разу не разделял. Рудольф, конечно, кореш, но тут, в черныбыльской Зоне, сто процентов будет обузой. После того, как проход между мирами оказался заткнут расплавленным биороботом, больше на зараженных землях мне стало просто нечего делать. И в тот момент, когда красно-черные увлеченно расстреливали своего товарища, я на сто процентов решил – на фиг. То есть, мечта превратилась в твердое решение. Если выживу, свалю из Зоны. Надоело. Я конечно понимаю, предназначение меченосца и всё такое. Но когда твоя героическая судьба тебе уже поперек горла, значит, надо в ней что-то менять. Например, перестать шататься по Зоне и попробовать пожить на Большой земле нормальной человеческой жизнью.

В свете такого решения Рудик, неожиданно вывалившийся из другой вселенной, совершенно не вписывался в мои планы. Судя по прошлому опыту, спир был неплохим бойцом, лихо управлявшимся с не особо габаритным оружием, но своей непоседливостью и постоянной болтовней задалбывал изрядно.

Признаться, я был рад, что он остался в Кремле среди моих старых друзей. И тут

– на тебе, опять он свалился на мою голову.

Впрочем, кореш есть кореш, хочешь не хочешь, а помогай. Ну, я и рубанул по цепи, которой «борги» приковали спира к другой скамейке, а потом перерезал путы, стягивающие лапы Рудика.

– Ну, вот и отлично, – сказал мой ушастый друг, потирая мохнатые запястья. – А теперь освободи его.

И кивнул на нео, молча и недобро взирающего на нас из темноты.

– Это еще зачем? – нахмурился я.

Эти человекоподобные двухметровые твари были на редкость непредсказуемыми. Вроде и речь у нео присутствует, и даже некое подобие первобытного общества. Но при этом для них абсолютно не запахло свернуть голову своему спасителю, а после с аппетитом сожрать презренного хомо – так они изволят величать нас, представителей вида *homo sapiens*, которых считают тупиковой ветвью эволюции. Себя же эти лохматые и вонючие мутанты величают Новыми людьми, сокращенно – нео.

– Затем, что я его нанял, – авторитетно заявил Рудик. – Когда ты меня подло бросил в компании своих туповатых дружков, опоивших меня своим паскудным зельем, я, очнувшись, отправился тебя искать. Признаюсь честно, это было непросто. По пути я встретил вот этого почтенного Нового человека, который попытался меня съесть. Скажем так, ему это не удалось. Впоследствии мы разговорились, и я выяснил, что Рррык – наемник-одиночка, работающий за еду и золото. У меня было с собой четырнадцать «сеятелей», и я нанял Рррыка на четырнадцать дней – по одному золотому в день. Одинокому спира непросто выжить в агрессивной среде, поэтому...

– Стоп! – прервал я Рудика. – То есть, ты реально веришь, что нео может что-то пообещать, и через три минуты не забыть о своем обещании?

– Ррр! – раздалось из угла. Обезьян приподнял верхнюю губу, показав желтые, неровно обломанные клыки. Ишь ты, подслушал – и обиделся?

– Рррык, – наконец выговорил нео. – Рррык никогда не обманывает, когда дает свое слово!

– Вон оно как, – протянул я. – Ну, если ты дашь слово, что не будешь пытаться убить меня и спира, то я, пожалуй, тебя освобожу.

– Рррык дает слово! – гордо произнес нео.

– Ладно, уговорили, – сказал я, взмахнув «Бритвой». Три удара – и волосатый обезьян на свободе. Я на всякий случай отступил на шаг назад, готовый к любому развитию событий, но нео, похоже, был настроен мирно.

– Благодарррю, – прорычал он, расправляя плечи, отчего кунг слегка покачнулся на рессорах. Н-да, мощный Кинг-Конг, ничего не скажешь. Поздоровее многих нео, которых мне довелось видеть. Хотя до экземпляров, прокачанных в Полях Смерти, ему, конечно, далеко.

– Ладно, – сказал я. – Все свободны и счастливы, так что давайте-ка побыстрее свалим отсюда, пока другие «борги» не подтянулись.

Была у меня мыслишка угнать грузовик, но по лесам да болотам, не зная дороги в этой части Зоны, далеко не уедешь. Тут уж лучше пешком. Надежнее. Вот только с оружием проблемы. Может, всё-таки сходить к монолитному памятнику?

Но когда мы вылезли из кунга, я отбросил эту идею.

Пока я возился с пленниками, памятник изменился. Теперь вокруг него разливалось зеленоватое сияние, успевшее залить ирреальным светом почти всю поляну. Ясно. Ну его на фиг этот монолит вместе с оружием, раскиданным возле него, я туда не полезу ни за какие коврижки. Тем более, что у меня неожиданно появились помощники из иномирья. Глядишь, вместе что-то придумается. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. Спир по интеллекту вполне тянул на полноценную голову. А нео – он и есть нео, существо, не вписывающееся в добрую половину человеческих поговорок.

– Туда, – махнул я рукой на юго-восток. Если удастся свалить из Зоны, то после лучше двигать напрямик в Киев. А оттуда – в Россию. Там будет видно как, на попутках через Беларусь, или пёхом через украинскую границу. Главное через кордон перебраться, а дальше – по обстоятельствам. Мне уже однажды приходилось прорываться в Зону через Ораное. Думаю, обратно знакомыми путями тоже не оплошаю.

– Туда так туда, – ухмыльнулся спир, довольный, как натуральный лемур, обожравшийся бананов. Что ж, очень скоро я его огорчу. Но для этого нужно побыстрее уйти с этой проклятой поляны.

Я оглянулся еще разок на бывший портал между мирами. Фантастическое зрелище – бесформенная черная масса, повисшая прямо в воздухе. Еще одна аномалия Зоны, правда, на этот раз полностью рукотворная. Ладно, будем считать, что задача выполнена, дыра в междумирье заткнута, значит, можно сваливать из Зоны со спокойной совестью.

Когда мы дошли до деревьев, нео протянул лапу вперед и сказал:

– Оррружие.

Я глянул туда, куда указывал обезьян. Ну да, он тыкал пальцем в тот самый посох с мечом на конце, который я оставил прислоненным к дереву перед тем, как полезть в очередное пекло.

– Ага, оно самое что ни на есть, – кивнул я. – Забирай если надо.

– Надо, – кивнул нео. И забрал посох вожака вормов. Угу, на здоровье. Главное чтоб никто из знакомых сталкеров меня в такой компании не увидел. Горилла с копьем, ушастый лемур, и, собственно, я. Если «вольный» встретит, то ладно, спишет на глюк, возникший вследствие вдумчивой обкурки. А если кто другой, так даже и не знаю, что подумает. Особенно если спир вздумает с ним поговорить. Так же без подготовки можно в натуре дураком заделаться, с катушек соскочить как не фиг делать.

Видимо, что-то такое и подумал головной отряда «боргов», спешившего на подмогу собратьям, пославшим в эфир радостное «Снайпер!», а после слишком долго не отвечавшим на позывные. Шел себе лесом – и напоролся на такую вот

экзотическую троицу. И офигел с ходу, встав столбом и открыв рот. Понимаю его. И искренне сочувствую психике воина, выдавшего в Зоне всякое, но такое узревшего впервые.

Впрочем, понятно было – через секунду «борг» выпадет из ступора и начнет стрелять. Что лично меня категорически не устраивало. Как говорится, нарвались. Не повезло. Но когда не везет, надо не отчаиваться, а всего лишь работать на опережение. Тогда, глядишь, и везение вернется. Удача – субстанция слабого пола, потому чисто по-женски любит шустрых, не щелкающих нижней челюстью и быстро реагирующих на изменение ситуации.

Я в нашей компании шел впереди, как наиболее хорошо знавший Зону, а также как обладатель супер-ножа, в легкую срубавшего ветки и кусты, мешающие проходу. И когда увидел я, что в глазах переднего «борга» зреет понимание ситуации, а ствол его «калаша» начинает медленно подниматься на уровень моей груди, то среагировал моментально.

Сместился вправо и вперед, одновременно отбивая ладонью автомат в сторону, после чего всадил нож в живот красно-черного раз, другой, третий, молотя в режиме «швейной машинки», рассекая кишки, диафрагму, селезенку. Чисто уличный прием, цель которого вызвать максимальный шок у противника от того, что в его плоть раз за разом вонзается холодный металл. Одним порезом, пусть даже суперэффективным, такого результата не достичь. А тут – проверено. Стоит человек, опустил взгляд вниз, и смотрит на невиданное, как ему в брюхо раз за разом втыкается нож, как кровь брызжет во все стороны, как трещит располосовываемая одежда и свое, дорогое, нежно любимое мясо. Боли пока нет, она придет позже. Сейчас же лишь холод проникает в плоть, исчезает, и проникает снова, да будто электричество дергает в брюхе, когда клинок рассекает нервные окончания...

Но правильный ножевик никогда не оставит человека мучиться зазря, даже если этот человек только что собирался убить тебя. Поэтому после пятого или шестого удара я положил левую руку на плечо «борга», а правой широко и глубоко полоснул по горлу противника, одновременно той же левой закручивая безвольное тело против часовой стрелки. Так и рез глубже будет, и кровяца из перерезанных артерий хлынет не на тебя, а в сторону.

Получилось грамотно. Провернувшись на сто восемьдесят градусов, умирающий прохрипел было что-то тем, кто шел цепочкой сзади. Но разрезанным горлом

много не нахрипишь – хрип утонул в бульканье. «Борг» моментально захлебнулся и упал на идущего позади, заливая тому лицо горячей кровью.

Был бы тот второй матерым ветераном Зоны, глядишь, среагировал бы правильно – дал очередь прямо через труп, кося тех, кто стоит за ним. Но что первый, что второй «борги» были довольно молоды, и потому идущий следом от неожиданности тоже впал в ступор. И пока он не пришел в себя и не начал палить из своего автомата наугад, что в ситуации ближнего боя небезопасно, я прыгнул вперед и размахисто резанул ему «Бритвой» по глазам. А пока «борг» соображал, с чего это он так резко перестал видеть, воткнул ему нож в левый глаз, провернул, резко выдернул – и толкнул второй труп на третьего красно-черного, также идущего следом.

Правда, на этот раз номер не прошел.

Третий «борг» среагировал правильно. Широко шагнул влево, и мертвое тело упало не на него, а на землю. Я успел заметить, как широко ухмыльнулся черно-красный, направляя автомат мне в живот... но тут прямо в эту его ухмылку вонзился посох-копье, которое я дал Ррыку.

«Борг» подавился железом и собственными выбитыми зубами, бросил автомат, схватился за древко посоха, попытался выдернуть его изо рта – и умер, не успев совершить задуманное. Хотя вряд ли у него что-то получилось бы, потому как грубо откованный стальной меч сантиметров на тридцать торчал из его затылка. Когда неровная, местами бугристая железяка так глубоко пробивает кость, достать ее обратно обычно бывает затруднительно.

Ррык и не стал париться. Подошел, нагнулся, поднял автомат убитого и довольно ощерился.

– Оррружие! Лучше копья!

– Логично, капитан очевидность, – сказал я, вглядываясь в листву.

Но нет, «борги» кончились. То есть, их было трое. Не стандартная четверка в свободном поиске артефактов и легкой наживы, а трое молодых парней в красно-черных легких бронекостюмах. «Отмычки», по следам которых идет серьезный отряд? Вполне возможно.

– Хватаем что под руку попадет, и валим, – бросил я, подхватывая с земли второй автомат. Кстати, на мертвом «борге» был надет качественный гибридный разгрузочный жилет, бронезащитный ранец, похожий на рюкзак десантника РД-54. Ну и зашибись. Надеюсь, в рюкзаке есть всё, что нужно для жизни. А то, что необходимо для смерти врага, найдется в подсумках.

Расстегнуть разгрузку и напялить ее на себя заняло секунд тридцать. Остальное – потом, на привале встроенной шнуровкой подгоню гибридный жилет под себя. Сейчас же главное убраться отсюда подальше, ибо моя чуйка подсказывала, что я прав насчет основного отряда.

Слева послышался хруст. Я повернул голову...

Н-да. Нео держал в лапе руку убитого им борга и с аппетитом грыз кисть врага, да так, что только пальцы на зубах хрустели. Впрочем, чему я удивляюсь? Во всем мире человечина – деликатес. И не только среди диких хищников. Типа цивилизованные люди постоянно грызут друг друга в переносном смысле, а дай им волю, многие и в прямом бы жрали за милую душу. Так что ничего необычного. А уж в Зоне – так и подавно.

– Всё, валим, – сказал я, досылая патрон в патронник теперь уже своего АК.

– А ты тут командиррр, хомо? – осведомился нео, не прерывая трапезы.

– Как хочешь, – сплюнул я. – Рудик, ты где?

– Я тут, Снар, – отозвался спир, вылезая из окровавленного кустарника, в который упал первый «борг».

Круто! За пару минут шустрый Рудик успел снять с трупа закрытую пистолетную кобуру вместе с ремнем и, обмотав его вокруг себя дважды, даже умудрился застегнуть. Судя по кобуре, было в ней что-то относительно компактное, типа пистолета Макарова, так что, надеюсь, спир разберется с огнестрелом – стрелял же он из АКС74У, и ничего, справился. А еще я заметил, что из-за левого плеча Рудика на полдециметра торчит кратоновая рукоять ножа с характерным навершием. По ходу, ушастый то ли «Коброй», то ли «Гюрзой» прибархлился. Что так, что эдак спир зачетный нож нарыл, от которого бы и я не отказался. Ну

уж ладно, кто первый трофеем поднял на поле боя, тому он и принадлежит.

– Рванули, – сказал я, и не оглядываясь быстрым шагом двинул на восток.

Я понимал, что отклоняюсь от намеченного маршрута, но мне надо было обойти отряд преследователей, которые вот-вот обнаружат трупы «отмычек» и непременно ринутся по нашему следу. Сзади слышался характерный треск ломаемых веток. Ага, Рррык перестал выпендриваться и пошел за тем, кто маленько побольше него пошатался по чернобыльской Зоне. Стало быть, в обезьяньей башке капля здравого смысла все-таки осталась.

Между тем густой лес довольно быстро превратился в редколесье. Далее перед нами раскинулось открытое пространство, заросшее сорняками-мутантами чуть не в рост человека высотой, над развесистыми метелками которых были видны облезлые двускатные крыши. Зброшенная деревня? Вряд ли, крыш больно мало. Скорее полуразвалившаяся ферма, которые в Зоне встречаются довольно часто.

– Туда, – сказал я, и пошел через поле, срубая «Бритвой» наиболее толстые стебли сорняков, мешающие проходу. При этом из обрубков растений брызгал не зеленый сок, а какая-то черная жижа, похожая на кровь, только темнее. Да уж, Зона воистину проклятое место, где все растения – почти что живые, теплокровные существа... А все люди – почти мертвые. Если не телом, то душой уж точно.

Подойдя поближе к группе строений, я разглядел среди густых сорняков штабеля неошкуренных, полусгнивших бревен. Ага, похоже, когда-то здесь была лесопилка. Много лет назад после чернобыльской аварии люди бросили всё и ушли. А бревна остались. И строения с проваленными крышами за ними – тоже. Идеальное место для разборок, с деревянными брустверами и кирпичными стенами, много лет назад сложенными на совесть.

По ходу, время от времени воевали тут от души. За штабелем бревен мы обнаружили три человеческих скелета, один из которых обнимал ржавый автомат с разбитой пулями ствольной коробкой. Остальное, целое оружие победители, несомненно, забрали с собой. Не, реально плохое место, если мутанты не растащили трупы на фрагменты, и те сами собой разложились под слабокислотными дождями.

– Знатно они тут повоевали, – сказал Рудик, пнув задней лапой горку ржавых гильз, которыми была усыпана вся земля по эту сторону штабеля. – Интересно было бы узнать, с кем это они тут не ладили.

– Какая разница? – пожал плечами я, вытаскивая из подсумков магазины и раскладывая их на ближайшем бревне. – Главное нам тут навеки не остаться по соседству со скелетами. Потому что скоро здесь будет жарко. Если, конечно, меня чутье не обманывает. Лучше бы обмануло, конечно.

– Не обманывает, – спир мотнул головой так, что чуть уши не хлопнули друг об друга. – За нами хомо идут. Ровно дюжина.

– Как ты их учуял? – раздул ноздри Рррык. – Тут только гнилью и тррравяной кровью воняет.

– Надо не только нюхать, но и слушать, – наставительно сказал спир. – Люди громко ходят по лесу. Особенно хорошо вооруженные люди. Их тяжелые шаги не услышит только глухой.

Нео шумно засопел, но ничего не ответил, сделав вид, что возится со своим автоматом. Причем делал он это довольно ловко. Снял крышку ствольной коробки, проверил затворную раму и возвратный механизм на предмет загрязнений, удовлетворенно хмыкнул и сноровисто собрал всё обратно. Непростая тема, кстати, с его-то лапищами. Видать, специально тренировался, причем долго и вдумчиво. Ладно, сборка-разборка АК занятие, конечно, нужное, но сейчас нам стрельба поважнее будет. Посмотрим, какой из нео снайпер...

***

Они вышли из-за деревьев не скрываясь. Двенадцать бойцов в красно-черной броне. Девятеро в средних костюмах, трое в экзоскелетах. Ну да, всё как обычно. Те, что в экзо – с пулеметами в бронированных лапищах, еще у троих в руках снаряженные выстрелами гранатометы РПГ-7. Один залп – и от нашей пленницы останутся лишь щепки. Трое вооружены СВД и «Винторезами» – стало быть, снайперы. Ну и у остальных «сто третьи» АК. В общем, оптимально упаковались «борги», отправляясь на задание.

Один из них – видимо, командир подразделения, облаченный в средний бронекостюм – дотронулся до кнопки на плече, и над полем разнесся голос, усиленный встроенной электроникой.

– Сталкеры! Предлагаю сложить оружие и сдаться! Тогда гарантирую, что вы умрете быстро и без мучений.

– Ишь ты, какое щедрое предложение, – ухмыльнулся Рудик. – А в пасть ему не плюнуть?

– Ты сначала дотянись до той пасти, – сказал я, прикидывая наши шансы на выживание.

Откровенно говоря, с шансами у нас было туго. То есть, не было их, тех шансов. Против двенадцати рыл в броне, вооруженных до зубов, наши два «калаша» – так, тьфу и растереть. Рудика с его пистолетом я в расчет не брал. Спир, конечно, хороший товарищ, и повоевать может при благоприятных для него обстоятельствах. Но в такой вот безвыходной ситуации, боюсь, толку от него будет немного. Ладно. Когда-то ж помирать все равно надо. Хрен с ней, с жизнью за кордоном, о которой я помню довольно смутно. Обойдусь без нее как-нибудь.

– Рудик, Ррык, валите-ка отсюда по быстрому, – бросил я сквозь зубы. – А я их отвлеку ненадолго.

И, поднявшись во весь рост из-за бруствера, дал подряд три выстрела из автомата, целясь в одну-единственную точку – в самый центр шлема командира «боргов»...

Средний бронекостюм пуля-«семерка» пробивает крайне неохотно. В упор еще да, прошьет, если войдет не в мощную грудную бронепластину, а, скажем, в шею или суставное сочленение. А вот с расстояния в пятьдесят метров начинаются проблемы. Правда, если в толстое многослойное стекло, защищающее лицо, три пули подряд ударят в одну точку, то да, третья, скорее всего, расковыряет прозрачную броню и достигнет цели. А может и нет...

Признаться, я не особо рассчитывал на успех. Думал отвлечь их главного, перекрыть обзор, пустив по стеклу шлема сетку трещин, пока Рудик со своим

телохранителем умчатся подальше – они смогут, я видел, как носятся нео и спиры, человеку за ними точно не угнаться.

Но получилось лучше, чем я ожидал. Все три пули действительно вошли в одну точку – или близко к тому – и последняя из них все же пробила бронестекло.

Командир «боргов» дернул головой, попытался схватиться за лицо – и раскошенное стекло под давлением ладоней провалилось внутрь шлема, откуда наружу выплеснулась густая кровавая масса. Понятное дело. Встретив серьезное препятствие, любая пуля начинает деформироваться и кувыркаться. Страшно подумать, что может сделать такая нестабильная в полете «семерка» с человеческой головой.

Впрочем, эта небольшая удача была лишь моим предсмертным аккордом. Пока я раз за разом жал на спусковой крючок, гранатометчик, стоявший слева от командира, уже поднимал свой РПГ – как и двое других, немногим позже сообразивших что происходит.

Я уже успел довольно живенько представить, что будет со мной, когда три ракеты ударят в поленницу, но тут первый гранатометчик... споткнулся. На ровном месте. Внезапно его РПГ-7 ни с того ни с сего клюнул вниз, и немедленно на том месте, где стояли «борги», вспыхнуло море всепожирающего огня.

По ходу, РПГ нетвердо стоящего на ногах гранатометчика был заряжен термобарическим выстрелом, при попадании в цель которого происходит распыление горючего вещества в виде аэрозоля с последующим подрывом полученного газового облака.

Эффект был поразительным. Яркая вспышка, дым, крики... Потом рвануло еще что-то – то ли выстрел в соседнем гранатомете сдетонировал, то ли в ручную гранату осколок попал. Жесть в общем.

– Неплохо, а? – ухмыльнулся Рудик, выглядывая из-за верхнего полена.

– Твоя работа? – поинтересовался я.

– А то ж! – не без самодовольства ответил спир.

Ну да. У этих зверьков с человеческим интеллектом присутствует способность наносить слабые ментальные удары, от которых враг может дернуться или споткнуться. Казалось бы, какой толк от такого хилого таланта? Оказалось, что толк есть. Любая, даже самая незначительная способность становится весомой, нужной, даже необходимой, если сумеешь применить ее удачно и вовремя.

Однако неудачный для «боргов» и крайне удачный для нас выстрел из РПГ победой не стал.

Из клубов дыма вышли три пулеметчика. По ходу, бронированные экзоскелеты позволили этим «боргам» пережить взрыв газового облака без видимого вреда для себя. Разозленные неудачей, пулеметчики с ходу принялись поливать нашу несчастную поленницу длинными очередями, вследствие чего нам пришлось спешно спрятаться за бревнами. Одна надежда: если они начали стрелять одновременно, значит, у них скоро патроны в коробках должны закончиться. У всех разом. И тогда настанет наша очередь огрызаться огнем. Хотя подозреваю, что толку от этого будет немного.

С пятидесяти метров пуль из АК броню экзо не взять. Разве что точными попаданиями раскрошить толстенное бронестекло шлема, но, боюсь, трижды подряд повторить столь удачную серию выстрелов у меня не получится. Да и к тому же защитное стекло экзоскелетов намного толще, чем в среднем шлеме покойного командира отряда «боргов». То есть, для того, чтоб его пробить, пуль потребуется существенно больше. Или, как вариант, попасть в сочленение механических приводов, идущих к конечностям. Но пока ты будешь расстреливать одного, двое других уже успеют перезарядиться и превратить тебя в дуршлаг...

Однако через пару мгновений я понял, что и этот номер у нас не пройдет. Потому что «борги» сменили тактику. Плотность огня резко ослабла. Теперь по поленнице короткими, но частыми очередями лупил только один пулемет, не давая нам высунуться. Остальные два молчали. Понятно. Когда у первого закончатся патроны, в дело вступит второй пулеметчик, а первый примется за перезарядку. Третий же тем временем следит за ситуацией, готовый по обстоятельствам немедленно включиться в процесс планомерного расстрела супостатов. То есть, нас.

При этом отрывистое пулеметное тьяканье потихоньку становилось все громче. «Борги» приближались. Понятно. Сейчас пока первый нас давит огнем,

остальные двое обойдут поленницу и превратят нас в фарш...

Но и тут я ошибся.

Неожиданно прямо мне под ноги упало ребристое зеленое «яйцо». «Эфка»! Оборонительная граната «Ф-1» с радиусом разлета осколков двести метров. Хана нам! Вернее, мне, так как я уже падаю грудью на распроклятую гранату, которая через секунду-две разорвет меня в клочья, но спир и нео останутся жить. Долго ли? А мне-то какая разница. Через пару секунд это будет уже не моя проблема. Может, успеют убежать – у мутантов вселенной Кремля прити не занимать.

Жирная грязь Зоны стремительно приближалась к моему лицу. Но за мгновение до того, как я шлепнулся в нее, между грязью и моим лицом что-то мелькнуло. Быстро, словно серая молния...

А потом я, собственно, шлепнулся. И, зажмурившись, замер, ожидая, когда подо мной рванет «эфка».

И она рванула. Только не подо мной, а почему-то за поленницей. Что за черт! Не могло ж мне показаться, я гранату у себя под ногами своими глазами видел! Значит...

Значит, «эфку» выхватил спир за долю секунды до того, как я накрыл ее собой. Выхватил – и отправил туда, откуда она прилетела. Ну да, вторая замечательная способность этих мутантов – безумная скорость передвижения.

Однако в бою чудесное спасение от смерти не есть повод разлеживаться размышляя, сопоставляя и анализируя. В бою шевелиться надо, и чем шустрее – тем лучше. Иначе за первой гранатой прилетят и вторая, и третья.

Я вскочил, выдирая из грязи себя вместе с автоматом, готовый мстить, крошить, мочить, стрелять...

Но не получилось.

Разозленные «борги» вновь принялись молотить по верхнему бревну из двух стволов, в то время как третий начал методично забрасывать нас гранатами. Вторую спир успел перехватить в полете и зашвырнуть туда, откуда прилетела. А вот третью может и не поймать. Видно, что устал. Такая молниеносная беготня для него, по ходу, сродни моему состоянию замедления времени, которое я, по всей вероятности, утратил навсегда. Мордочка Рудика прямо на глазах заострилась, уши повисли, лапы трясутся. Но видно, что готов драться до последнего.

- Задрррали! - внезапно раздался безумный рев справа от меня. - Урррроды!!!

Огромный нео, до этого добросовестно прятавшийся за поленницей, внезапно бросил автомат, схватил длинное бревно, запрыгнул на поленницу и метнул тяжеленную деревяху на манер городошной биты.

За поленницей раздался сдавленный вопль. И тут же в грудь нео ударили две длинные очереди. Но мы с Рудиком уже неслись вверх по бревнам, понимая, что Рррык предоставил нам единственный шанс - отвлек пулеметчиков на себя. И за эту секунду мы должны сделать то, ради чего нео подставился под смертоносные пунктиры раскаленного свинца.

Боеспособных пулеметчиков и вправду осталось только двое. Третий валялся на земле, раскинув руки, а по внутренней части защитного стекла его бронешлема растекалось кровавое пятно. По ходу, Рррык попал бревном точно в голову «борга». Шлем страшный удар не расколол, в вот о его заднюю стенку пулеметчик приложился затылком изрядно - так, что голова отлетела от преграды, словно мяч, и стрелок дополнительно ударился лицом о стекло. Фиг его знает, в отключке он, или умер. Но это мы позже разберемся. Сейчас есть дела поважнее.

Рудик длинно прыгнул вперед, растопыбив лапы, словно белка-летяга, и прямо животом шлепнулся на шлем ближайшего «борга», собственным телом полностью перекрыв тому обзор. Разумеется, пулеметчик перестал стрелять и с размаху долбанул себе кулаком по бронестеклу шлема. Правда, Рудика там уже не было. Шустрый спир полсекунды назад молниеносно перебрался за спину «борга» и что-то делал там с мощным рюкзаком пулеметчика, больше похожим на бронированный сундук.

Всё это я видел краем глаза, так как методично долбил одиночными в башку третьего «борга», также защищенную шлемом. Восемь... девять... десять... Счетчик в моей голове привычно отсчитывал потраченные патроны. Тринадцать, четырнадцать, полмагазина... Твою мать, когда ж этот проклятый шлем расколется? Похоже, «борги» существенно доработали свои экзо, раньше они пробивались проще. Живой танк дергал башкой, пытаясь совместить ствол пулемета с моей ростовой фигурой, но у него не особо получалось. Когда тебе в голову методично лупят пули, это определенно доставляет дискомфорт – даже если ты в пуленепробиваемом шлеме.

Относительно пуленепробиваемом...

Шестнадцатая пуля все-таки справилась с толстенным многослойным бронестеклом, по которому зазмеились мелкие трещины. Но я на этом не остановился. Семнадцатая пуля пробила стекло насквозь, но я на всякий случай всадил туда же еще три. «Борги» славятся своими дорогущими экзоскелетами, и если ты хочешь, чтобы что-то было сделано хорошо, не ленись на всякий случай продублировать результат.

Наконец, на двадцатой пуле голова «борга» резко дернулась назад, и он рухнул навзничь. Надеюсь, готов. Но проверять так это или нет времени не было. Пулеметчик, с которым воевал Рудик, натужно хрипел – по ходу, спир каким-то образом смог вскрыть бронированный рюкзак, на самом деле представляющий собой систему жизнеобеспечения экзоскелета, и добрался до шлангов подачи кислорода.

Поняв, что происходит, «борг» что-то прорычал, отчего бронестекло плавно поднялось снизу вверх, уехав при этом в недра толстого шлема. Теперь у пулеметчика не было недостатка в кислороде. Решив проблему, он выхватил из кобуры свой «Форт-12» и принялся вслепую палить назад, надеясь пристрелить шустрого спира.

Это было не так-то просто. Но случилось другое – Рудика контузило. Видимо, выстрел прогремел рядом с развесистым ухом, отчего спир, схватившись за голову, скатился со спины «борга».

Почувствовав, что подлый диверсант перестал терзать его систему жизнеобеспечения, пулеметчик развернулся, готовясь пристрелить

надоедливого спира...

Но тут у него случился облом. Потому что рядом с подвывающим Рудиком стоял я с автоматом на изготовку. «Борг» попытался поднять пистолет, но я оказался быстрее, с размаху ткнув стволом АК в лицо пулеметчика.

Это наверно очень больно, когда дульный срез врубается тебе в череп, ломая тонкие лицевые кости. Но порой люди способны стрелять даже испытывая нереальную, запредельную боль на границе потери сознания. А в руке «борга» был пистолет, который, несмотря на мой тычок, продолжал подниматься...

Честное слово, лучше б пулеметчик его выронил. Тогда бы, глядишь, остался б в живых. Но я осознавал – еще немного, и линия выстрела коснется моего живота. Ну и на хрена мне такие радости?

Правильно, на фиг не нужны. Поэтому я несколько раз нажал на спусковой крючок и был вынужден наблюдать, как автоматные пули, прошив голову «борга» насквозь, рикошетят от задней стенки шлема и, хаотично вращаясь, вновь вонзаются в изуродованный череп со стороны затылка.

Неприятное зрелище, когда мозги человека вылетают из его глазниц вместе с глазными яблоками. Признаться, я такого не видел. И ну его в баню увидеть это вторично. Я человек не впечатлительный, но тут даже меня слегка перекосило. Правда, ненадолго. Смерть человека, который только что пытался тебя убить, обычно воспринимается нисколько не болезненнее убийства клопа. Брезгливо поморщился, сплюнул, и забыл.

Потом я вернулся к слабо шевелящемуся «боргу», чей шлем я с таким трудом расковырял пулями, засунул ствол в дыру, пробитую в бронестекле, и отдолбил туда остаток магазина.

Вот теперь точно всё. Хотя нет, не всё. Нужно вытащить из шлема окровавленный ствол, сменить магазин и помочь Ррыку. Если, конечно, ему чем-то можно помочь...

Но увы, нео помощь не требовалась. Он умирал, внимательно наблюдая, как из его груди, в нескольких местах пробитой пулями, толчками вытекает кровь. Рудик сунулся было с перевязочным пакетом, но Ррык слабо шевельнул

пальцами – не суетись, мол, бесполезно всё. Дай помереть спокойно.

Я подошел, постоял с полминуты, глядя на смертельно раненного, потом сказал:

– Спасибо тебе. Ты нас спас.

– Не тебя... – прохрипел нео. – Его... Ты так... ррядом был... Я выполнял долг... Слышал о законе наемника? Контррракт превыше всего...

Он не договорил. В горле нео булькнуло, потом из его пасти полилась кровь. Нео усмехнулся, сплюнул вишнево-красную слюну на серую траву Зоны, и умер. Рядом шмыгнул носом Рудик.

– Не ной, – сказал я. – Он погиб правильно, как настоящий воин. Так далеко не каждый человек сумеет. Хотя о чем это я... В который раз убеждаюсь: некоторые мутанты больше люди, чем те, кто называет себя людьми.

– Теперь надо его похоронить правильно, – дрогнувшим голосом проговорил Рудик. – Нехорошо будет, если его ночью какие-нибудь трупоеды станут жрать.

– Согласен, – кивнул я.

Вообще-то похороны в Зоне – дело неблагодарное. Закопаешь мертвое тело, а оно ночью оживет, притащится на огонек к твоей стоянке, и тебе же в горло вцепится. Поэтому закапывать надо глубоко, чтоб не выбрался. И желательно предварительно расчленив труп. Чисто для надежности, чтоб ему нечем выкапываться было.

Но как-то не по-людски расчленять старого друга или того, кто спас тебе жизнь. Поэтому в Зоне сталкеры чаще оставляют мертвецов просто лежать на земле. Пусть, мол, Зона сама решит, что делать с трупом...

Но сейчас это точно был не мой случай. Если есть хоть малейшая возможность правильно похоронить того, кому я задолжал жизнь, то я это сделаю.

Мертвые пулеметчики были экипированы очень неплохо. И помимо жратвы, аптек и боеприпасов, у каждого из них в бронированном набедренном чехле

имелась зеленая армейская фляга времен СССР, доверху наполненная спиртом. «Белый» – нужный продукт что на Зоне, что на любой войне. И рану продезинфицировать снаружи, и душу подлечить изнутри, опрокинув в себя сто грамм «за тех, кто в Зоне».

Но сейчас нам с Рудиком спирт был нужен для другого.

С трудом затащив мертвого нео на поленницу, скрывавшую нас от «боргов», мы обильно полили «белым» и Ррыка, и бревна под ним. Потом я достал зажигалку, доставшуюся мне в наследство от покойного Сталка, и сказал:

– Прощай, Ррык. Ты был настоящим Новым человеком. Легкой дороги тебе в Край Вечной войны.

– Легкой дороги... – эхом отозвался Рудик, в огромных глазищах которого стояли слезы. Спир был впечатлительным малым. Когда никого не убивал, мог и расчувствоваться. Как сейчас, например.

Я щелкнул зажигалкой и поднес огонек к поленнице. Бревна, добросовестно высушенные ветром и временем, вспыхнули сразу. Следом затрещала мертвая плоть, пожираемая пламенем, в воздухе повис запах горелого мяса.

– Пойдем, – сказал я Рудику. – Всё, что мы могли сделать для Ррыка – сделано. Теперь надо посмотреть, что нам досталось в наследство от «боргов».

Туда, где погиб основной отряд красно-черных, сожженных термобарическим выстрелом, ходить было бесполезно. Там осталось лишь большое черное пятно на земле, на котором скрючились такие же черные холмики сожженной плоти, совсем недавно бывшие живыми людьми. А вот с мертвых пулеметчиков, вооруженных РПК, я снял хороший запас патронов 7,62?39, вполне подходящих к моему автомату. Рудик, так ни разу и не выстреливший из своего пистолета, завистливо вздохнул.

– Проблемы? – поинтересовался я.

– Ага, – мрачно ответил спир. – В росте и мышечной массе. Искренне завидую вашему племени, которое может не напрягаясь таскать на себе полноразмерные

автоматы. Даже хотел одно время в Красное Поле смерти прыгнуть.

- Типа, прокачаться или сдохнуть?

- Это уж как получится, - вздохнул Рудик. - Задолбало ходить недомерком. Не жизнь, а...

Внезапно на плече мертвого пулеметчика ожила рация. Захрипела, давась помехами, которых в аномальной Зоне больше, чем где бы то ни было - и вдруг неожиданно чистым голосом выдала:

- Внимание всем! Говорит лидер группировки «Борг». Только что к нам поступила информация, что Снайпер ликвидировал отряд наших Охотников, зачищающих Зону от чудовищных мутантов иного мира, а также уничтожил нашу диверсионно-разведывательную группу, состоящую из трех боевых «четверок». Исходя из чего группировка «Борг» поднимает цену за голову мертвого Снайпера до трехсот тысяч «деревянных». Цена за живого - пятьсот тысяч. Со своей стороны гарантирую удачливому охотнику стопроцентную оплату, а также при необходимости безопасную и совершенно бесплатную эвакуацию за кордон вместе с деньгами...

Рация вновь захрипела - и отрубилась.

- Ишь ты, - задумчиво произнес я. - Расту прям не по дням, а по часам.

- Это про тебя что ли? - поинтересовался Рудик.

- Ага.

- А что за «деревянные» они обещали за твою голову?

- Деньги у нас в Зоне так называются.

- Они из дерева? - вылупил спир и без того большие глаза.

- Нет, бумажные.

– Бред какой-то, – скривился Рудик. – Кому нужна эта бумага? Деньги должны быть из золота, на крайний случай – из серебра. А бумага хоть и редкий трофей, но толку от него никакого – разве что на подтирку сгодится. И то по мне экологичнее лопухом: со старой бумаги шрифт сползает и потом задница зудит. Помню нашел я одну книгу...

– Хорош! – рыкнул я через плечо, потроша рюкзак убитого пулеметчика. Не был бы занят, за такое мог спину и в ухо треснуть. – Не для этого книги, заруби себе на носу!

– Ну, они тоже разными бывают, – пожал плечами Рудик. – Некоторые только на подтирку и годятся.

– Дурак, – в сердцах бросил я. – Не бывает плохих книг, понял? То, что не нравится тебе, вполне может понравиться другим. И всё, давай на этом закончим, а то выведешь и за последствия я не ручаюсь.

– Понял, понял, – пробормотал Рудик. – Съезжаю с темы.

И отправился ковыряться в другом трофейном рюкзаке.

За десять минут я изрядно пополнил боекомплект, а спирт помимо пистолета обзавелся еще одним ножом, увидев который я даже слегка присвистнул от зависти.

Рудик трепетно сжимал в лапах шестидюймовый складной американский стилет. В смысле, клинок у этого ножа был длиной в пятнадцать сантиметров. Плюс рукоять восемнадцать. Эдакий карманный двуручный меч, разработанный на фабрике одного толстого ножедела. Недолюбливаю я американцев за то, что они постоянно лезут со своей выгодной только им вооруженной демократией туда, куда их не просят. Но конкретно этого толстяка уважаю. В том числе – за эту «шестерку», которую любой нормальный мужик, взяв однажды в руки, уже никогда из них не выпустит.

И судя по тому, как трясся от восторга и облизывался Рудик, был он реально самым что ни на есть настоящим мужиком.

- И на фиг тебе это складное копьё? - ревниво поинтересовался я. - Что ты им делать собрался с твоим-то ростом?

- Тебе не отдам, и не мечтай! - окрысился спир, почуяв, что я готов покуситься на его трофей. - У тебя вон «Бритва» есть.

- Не путай боевой нож с EDC.

- С чем???

- От английского «every day carry», нож для повседневного ношения. Боевой нож - это узкоспециализированное оружие, а твое пырялово как раз...

- Ты мне зубы не заговаривай, - оборвал меня спир, после общения с Коляном и Шерстяным ставший заметно наглее. - Нож не отдам. Точка. Самому нужен. Если хочешь, могу «Кобру» подарить.

- Ладно, не надо ничего, - вздохнул я. - Твои трофеи, ты и владей на здоровье.

- Это точно, - расплылся в улыбке спир, и даже от избытка чувств лизнул клинок «шестерки». На полированной стали расплылось пятно желтоватой слюны.

- Ядом своим нож решил смазать? - усмехнулся я.

- Откуда про яд знаешь? - насторожился Рудик.

- Да так, приколотся просто. А что, ты у нас еще и реально ядовитый?

- Да не, фигня, - вздохнул спир. - Разве ж это яд, который действует при температуре от плюс семидесяти градусов? Только в бане вражью силу травить, и то не факт, что подействует. В общем, считай, что обычные слюны.

- Ну слюны и слюны, - сказал я. - Главное смотри, чтоб от них нож не заржавел. В общем ладно, поговорили - и будет. А теперь нам пора отсюда ноги делать. Причем мне в ту сторону, а тебе - в противоположную.

– Это с какой такой радости мне в противоположную? – довольно агрессивно осведомился спир. – Нож не отдал, так теперь ты меня за это прогнать решил?

– Не в ноже дело, – миролюбиво ответил я, словно уговаривая капризного ребенка. – Просто ты сам слышал – за мою голову объявлена охренеть какая награда. Было б у меня их две, как у некоторых моих знакомых, всерьез задумался бы чтоб одну продать. Но поскольку голова у меня одна-единственная, и охота за ней сейчас начнется втрое более интенсивная, чем была, то лучше тебе держаться от меня подальше.

– Ты это, полегче, – насупился Рудик. – Я ж такое могу за оскорбление принять. Ты типа в натуре считаешь, что я могу кореша бросить, которому аж два раза жизнь задолжал из-за того, что рядом с ним опасно? Так мне ж оно на руку, что опасно, быстрее Долг Жизни отдам. В смысле, два долга.

– «Кореш, в натуре», – вздохнул я. – Чувствуются последствия общения с Коляном и Шерстяным. Ладно, оставайся, если своя жизнь недорога.

– О, другой разговор! – расплылся в улыбке спир, показав два ряда мелких и острых зубов. – И куда мы пойдём?

Я достал КПК, в котором была загружена карта Зоны.

– Отсюда оптимально через Новоселки и Иловницу прямо до Дитяток. Я те места хорошо знаю. Перелезем через кордон и двинем до Киева. Оттуда, думаю, через Чернигов доберемся до Гомеля, а из Беларуси всяко проще в Россию попасть.

– В Москву? – с придыханием спросил Рудик.

– Может, и в Москву, – хмыкнул я.

Память услужливо подсунула ворох старых воспоминаний... которые я немедленно отмел в сторону. Воспоминания – прекрасная штука, которой лучше предаваться, когда ты в безопасности. То есть, не сейчас.

Покончив с трофеями, я еще раз сверил направление с картой и сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/sillov_dmitriy/zakon-monolita

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)